

Советское Возрождение

Издание Ассоциации

«Советский Союз»

. 30 октября 2020 г. № 5 (6).

Луис Арсе:

«Я думаю, что боливийский народ хочет снова встать на путь, по которому мы шли»

«Здоровье – детям!»

В номере _____

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	2
Заявление Координационного Совета Левых сил	3
Остановить войну и фашизм!	5
<i>Вероника Чобану, Валерий Воронин.</i> Актуальные проблемы и перспективы современного революционного движения: взгляд из Молдовы	7
<i>Давид Беркович Эпштейн.</i> Зрелость общества для антикапиталистической революции: идеальная и реальная	18
No comment. <i>Владимир Путин:</i> «Ситуация под контролем»	38
No comment. <i>Тедрос Адханом Гебрейесус:</i> «...следующие несколько месяцев будут тяжелыми»	40
<i>Андрей Сидорчик.</i> Месть Моралеса. Сторонники свергнутого президента выиграли в Боливии	42
«Здоровье – детям!».....	46
<i>Александр А. Баранов, Валерий Юрьевич Альбицкий.</i> 100 лет советской системе охраны здоровья матери и ребенка: успехи, проблемы, уроки	49
33 тезиса Герберта Маркузе	58
Ассоциации «Советский Союз» требуются	73
Левый спектр (родственные сайты и издания)	74

Все номера периодического издания **«Советское Возрождение»** можно прочитать и
скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

Заявление Координационного Совета Левых сил

г. Санкт-Петербург (Ленинград)

Развитие ситуации, связанной с распространением вируса COVID-19 в Санкт-Петербурге, вызывает все больше вопросов к руководителям городских властей. За прошедшие полгода мы стали свидетелями множества ее нелогичных поступков: от паникерских шараханий в полную самоизоляцию до откровенного наплевательства на здоровье трудящихся, добравшихся до работы в переполненном общественном транспорте из-за сокращений и ликвидации десятков маршрутов.

До сих пор никто из официальных лиц и профильных чиновников не выступил с четким публичным анализом результатов действия той или иной ограничительной меры. Более того, совершенно очевидно, что эти меры сильно зависят от «политической повестки» и совершенно не зависят от реального положения дел с увеличением/уменьшением числа заболевших.

8 апреля, когда количество заболевших не превышало сотню в день, губернатор подписал Закон Санкт-Петербурга, введивший суровую административную ответственность за несоблюдение режима самоизоляции. В конце июня, когда даже официальная статистика говорила о более, чем 200 больных в день, нас призывали на избирательные участки. Сегодня мы видим неуклонный рост числа инфицированных, однако губернатор не торопится с введением противоэпидемических мер, снимая все запреты на «массовое взаимодействие» граждан – открылись супермаркеты, фудкорты, спортивные и досуговые центры, где коронавирусные ограничения соблюдать, фактически, невозможно.

Власть оставила только один запрет – запрет на публичные уличные политические мероприятия. При этом «публичным мероприятием» признаются не только любые собрания, митинги, демонстрации, шествия но и пикетирования, в т.ч. одиночные!

Логика городского правительства такова: если мероприятия спортивные, культурные или просто «зрелищные», то для их участников коронавирус не опасен, а если горожане соберутся потребовать соблюдения своих гражданских или политических прав, то массовое заражение неизбежно.

Со всей очевидностью вирус COVID-19 демонстрирует нам лживость и двуличие власти ставленников капитала: стоило лишь крупному бизнесу выразить недовольство затянувшимися финансовыми потерями – сразу «массовое скопление» потребителей бигмаков, купальщиков в бассейнах и зрителей третьесортных российских «блокбастеров» стало безопасно.

Очевидно, что идеи социальной справедливости, равноправия граждан, свободы от эксплуатации и насилия для них всегда будут страшнее любой пандемии. Поэтому мы призываем всех жителей Санкт-Петербурга, для кого наличие политических свобод не менее важно, чем экономических, поддержать наше требование:

Немедленно снять все запреты на проведение в Петербурге любых публичных мероприятий, в т.ч. регулируемых Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», как противоречащие статьями 56 и 88 Конституции РФ и Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении", предусматривающими возможность введения каких-либо ограничений политических прав и свобод граждан лишь в условиях ЧП, введенного указом Президента РФ.

Санкт-Петербургское (Ленинградское городское) отделение ОКП

Санкт-Петербургское (Ленинградское городское) отделение РКРП

РПК (Российская партия коммунистов)

АМО (Ассоциация марксистского обществоведения)

Ленинградское отделение Левого фронта

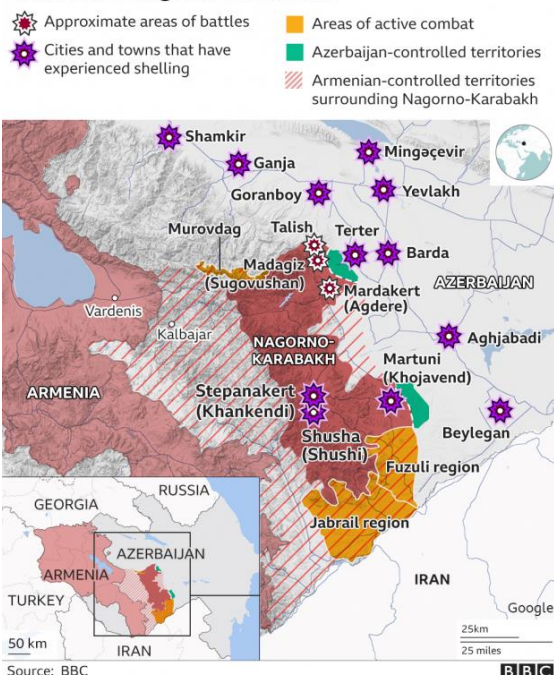
Ассоциация «Советский Союз»

Ленинградское отделение общественно-политического движения «Альтернативы»

30 сентября 2020 г.

ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ И ФАШИЗМ!

Conflict in Nagorno-Karabakh

Война между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах, начавшаяся «вдруг» 27 сентября на линии соприкосновения вооружённых сил Нагорного Карабаха и Азербайджана, и идущая более недели при официальной поддержке Азербайджана Турцией, уже унесла тысячи жизней, в т.ч. сотни жизней женщин и детей, привела к разрушению домов, больниц и школ, дорог и другой инфраструктуры. Призыв России, США и Франции «к немедленному и безоговорочному установлению режима прекращения огня» 5 октября 2020 г. не остановил и не мог остановить военные действия. В разного рода заявлениях государственных, политических и общественных деятелей и организаций, ничего не говорится об истинных причинах этой войны и ответственных за нее.

Эта война, как и целый ряд других войн на постсоветском пространстве, в Европе и других частях мира, фактически организована и поддержана финансово и всеми другими доступными средствами т.н. «глобальным капиталом», и в первую очередь американскими и европейскими государственными и частными структурами и лицами, рядом олигархических кланов этих стран. Главной и конечной целью всех этих войн являлся и является новый передел мира, неокOLONиальное «освоение» территорий бывших социалистических стран, в т.ч. бывших советских республик, и пока еще формально независимых стран, не называвших себя социалистическими,

установление в них скрытого или почти открытого режима протектората. Главной и конечной причиной, позволившей развязывать эти войны, являлся и является преступный развал СССР, личная ответственность за инициирование которого лежит в первую очередь на Горбачеве, Ельцине, Кравчуке и Шушкевиче.

Поэтому подлинное и прочное установление мира в Нагорном Карабахе и во всем мире возможно только в новом социалистическом мире, в результате воссоздания СССР в прежних или в новых границах – от Лиссабона до Токио, и от Токио до Вашингтона. Поэтому преобразование нынешнего капитализма в «центре» и не «периферии», несущего смерть, эксплуатацию человека человеком, перманентный, с временными спадами и подъемами, неуклонно нарастающий экономический и экологический кризис – главная и неотложная задача всех коммунистов, всего мирового пролетариата, пока еще умело разделяемого капиталистами, прежде всего иллюзией «американской мечты», «евроценностей» и национализма. Решение этой задачи может быть достигнуто только в результате долгой и трудной борьбы объединившегося пролетариата стран капиталистического «центра» и капиталистической «периферии», существующих социалистических стран – КНР, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы, Непала. Но при этом война в Нагорном Карабахе должна быть остановлена прямо сейчас.

Поэтому мы требуем:

- от США и ЕС прекратить скрытое разжигание войны между Арменией и Азербайджаном.

- от США и ЕС прекратить любое сотрудничество с Турцией до окончания военных действий, остановить любые поставки вооружений и советников, в т.ч. тайные, в зону боевых действий, финансирование любых вооруженных формирований.

- от США и ЕС немедленно ввести санкции против Турции до окончания военных действий.

- от ЕС, НАТО и Турции убрать из зоны боевых действий всех иностранных боевиков, наемников, и любые регулярные подразделения других стран. Руки прочь от Армении и Азербайджана!

- от США и НАТО отказаться от продвижения любых вооруженных сил, их частей и советников за границы стран НАТО, а также от размещения каких-либо военных баз за пределами этих границ.

Мы призываем:

- народы Армении, Азербайджане, Турции и других стран бороться за свои интересы, а не за интересы капиталистов и их пособников. Мы напоминаем народам Армении и Азербайджана, что их отцы вместе с русскими солдатами защищали единый Советский Союз от нацистов и коллаборационистов.

- народы Армении, Азербайджане, Турции и других стран создавать пролетарские партии и в той форме, которая возможна сейчас, действительно народную власть - Советы депутатов трудящихся и Военно-революционные комитеты, самим проводить референдумы и досрочные выборы, брать власть в свои руки там, где это уже возможно, явочным порядком.

- всех трудящихся России поддержать наших товарищей в Армении, Азербайджане, Турции и других странах, борющихся за мир.

Нужно сделать все, чтобы остановить войну и фашизм, предотвратить братоубийственную бойню в Нагорном Карабахе, скрытую и открытую империалистическую агрессию против народов Армении и Азербайджана, других народов мира, от кого бы и в какой бы форме она ни исходила.

Ассоциация «Советский Союз»

7 октября 2014 г., Санкт-Петербург (Ленинград)

Опубликовано: <http://redmed.org/ru/article/ostanovit-voynu-i-fashizm>; Association "Soviet Union": Stop war and fascism! // <http://redmed.org/article/association-soviet-union-stop-war-and-fascism> 7.10.2020.

В Ассоциации марксистского обществоведения

Актуальные проблемы и перспективы современного революционного движения: взгляд из Молдовы

Вероника Чобану, Валерий Воронин, Республика Молдова

Введение

Мы выбрали данную тему, так как полагаем, что она является принципиально важной, прежде всего, с практической точки зрения, причём, как для новых теоретических изысканий, так и конкретных практических действий, направленных на продвижение идей гуманизма и демократии, безусловного приоритета

общественных интересов в жизни современного государства. При этом мы руководствуемся личным опытом политической деятельности, накопленным в период 1989-2013 годов, главным образом в условиях постсоветской Молдовы, а также нашим анализом ряда значимых политических процессов, происходивших на протяжении последних 30 лет на территории бывшего СССР и некоторых стран бывшего социалистического содружества.

Мы рассматриваем данную тему через призму человеческой личности как высшего творения природы и межличностных (межчеловеческих) отношений, что, с нашей точки зрения, имеет решающее значение для правильной расстановки сущностных акцентов.

Кроме того, мы полагаем, что, говоря о проблемах и перспективах современного левого революционного движения, следует разобраться в том, что мы подразумеваем под словом «революционное», когда речь идёт о современном левом движении. Не менее важно также договориться об основных критериях, на основании которых те или иные общественно-политические организации и их объединения могут рассматриваться как составные части этого движения.

Мир капитала бесперспективен, но есть ли альтернатива общественного развития?

Сегодня совершенно очевидным является вывод о том, что с распадом СССР и социалистического лагеря ни одна острая проблема регионального или мирового порядка не только не исчезла, но и не была хотя бы частично разрешена в пользу человека и/или общества.

Как результат, ни одно государство мира и его граждане не могут сегодня чувствовать себя в безопасности, подавляющее большинство стран обладает лишь формальным суверенитетом, среда обитания человека находится под всё возрастающей угрозой, американский доллар как доминирующая мировая валюта давно потерял своё наполнение, что таит в себе непредсказуемые последствия для мировой экономики, модель которой изначально предполагает колоссальное социальное неравенство, которое со временем лишь увеличивается.

Берём на себя смелость утверждать, что **перечисленные и другие проблемы – это, прежде всего, результат всеобъемлющего и глубочайшего кризиса морали и культуры современного человеческого общества**, который с

распадом социалистического лагеря лишь обострился, приобретя глобальный характер.

Последние 28 лет убедительно доказали: **у правящих** глобальным миром **элит** доминирующего сегодня общественно-экономического строя неolibерального толка, которые хорошо осознают остроту и возможные последствия существующих угроз, **адекватных ответов на острые проблемы современности нет**. Их и не может быть, потому что такие решения не совместимы с интересами глобального капитала, который в силу непреодолимых в рамках данного общественного строя противоречий между глобальными политическими игроками и остальным миром создал модель: “Равенство и Благополучие – не для всех, а для избранных”.

Тогда возникает законный вопрос: а есть ли сегодня реальная альтернатива общественного развития? Ведь как не плох нынешний мир, у тех, кто им управляет, есть и накопленный опыт, и ресурсы, и поле для манёвра, и немалый запас прочности.

К сожалению, сегодня о такой альтернативе можно говорить лишь теоретически, имея в виду отсутствие завершённого и одобренного проекта концепции революционного обновления человеческого общества, которая, по сути, должна стать **концепцией строительства нового мира**. И именно такую концепцию должно предложить современное левое революционное движение. Но здесь нужна ясность в части используемых слов «революционное» и «левое».

С нашей точки зрения, во фразе «современное левое революционное движение» слова «революционное» и «левое» должны означать для каждого участника такого движения безусловное осознание необходимости смены доминирующей на мировом уровне нынешней капиталистической общественно-экономической формации. То есть, на смену нынешнему общественному строю должен придти другой, более прогрессивный, ориентированный на жизненные интересы абсолютного большинства граждан нашей планеты, в основе которого должны быть такие ценности как гуманизм и демократия, приоритет общественных интересов – образования, здравоохранения, науки, то есть, культуры в её широком понимании. Ведь только по-настоящему культурное общество способно покончить с отчуждением труда. Такая формация, по своей сути, есть демократический социализм. В данном контексте, применительно к левому движению в слово «революционное» мы предлагаем вкладывать то, что оно означает на самом деле применительно к общественному строю: принципиальную сущностную новизну строя нового в сравнении с существующим, которая достигается носителями новых идей

не только завоеванием власти (кстати, не обязательно насильственным путём), но и, что самое главное, коренными преобразованиями в государствах и их обществах, которые современное левое движение **должно быть в состоянии совершить**. Ведь существующая формация неолиберального толка, будучи не в состоянии адекватно отвечать на вызовы и проблемы современности, объективно не может быть принципиально изменена путём отдельных реформ и/или эволюции. Именно поэтому нынешний строй исторически бесперспективен.

Основные проблемы современного левого революционного движения

I. Мы полагаем, что **наиболее острыми проблемами современного левого движения являются его идеологическая разношёрстность и организационная раздробленность**. Поэтому, говоря о консолидации левых сил, надо всегда помнить высказывание В.И.Ленина о том, что **прежде чем объединиться, надо окончательно размежеваться с теми, с кем нам не по пути**. Обязательными критериями для такого размежевания, с нашей точки зрения, сегодня должны быть следующие:

1. **Безусловное принятие** современными левыми **марксизма-ленинизма, при его критическом, творческом восприятии и адаптации**, исходя из принципиально новых исторических условий, как неотъемлемой составной части современного теоретического багажа. При этом мы считаем необходимым пояснить свою позицию относительно ленинского теоретического и практического наследия. Оно, по нашему мнению, с одной стороны, столь значительно, что не может быть отброшено в сторону, как бы к нему кто сегодня не относился, а, с другой стороны, оно прочно связано с марксизмом по своей сути, как теоретически, так и практически. Из сказанного вытекает и ряд последующих критериев.

2. **Безоговорочное признание исторической бесперспективности и опасности преобладающего ныне общественного строя неолиберального толка**, понимание того, что этот строй объективно не отвечает основным вызовам современности, таит в себе реальную военную угрозу, не может приобрести “человеческое” лицо либо путём реформ, либо в ходе длительного эволюционного процесса, то есть, **понимание необходимости проведения коренных и достаточно оперативных перемен в глобальном масштабе, которые не вписываются в рамки преобладающей сегодня общественно-экономической формации**.

В данном контексте, авторы считают, что общественно-политические формирования, учредительные документы которых предполагают, что доминирующий сегодня общественный строй в смене не нуждается, должны рассматриваться современными левыми, в лучшем случае, как временные попутчики, а, например, британские лейбористы, немецкие социал-демократы, французские социалисты, правительства которых весной 1999 года организовали варварские бомбардировки Югославии, а также ряд других формирований, позиционирующих себя как левые, но поддерживающие, например, существование блока НАТО, не могут рассматриваться как партнёры современных левых, ибо те, кто не выступает за освобождение труда, за выход из «царства необходимости» и/или допускает агрессию, не могут быть их союзниками.

То есть, бессмысленно говорить о перспективности левых и близких к ним других гуманистических идей и общественно-политических проектов, когда те, кто называет себя левыми или демократами, или гуманистами прямо или косвенно сами участвуют в разжигании и ведении военных действий. Таким образом, **отношение к вопросам войны и мира есть необходимый идеологический критерий для любого формирования, претендующего на левизну в современных условиях.**

Исходя из своего практического опыта, мы полагаем неприемлемым сотрудничество с общественно-политическими движениями, руководство которых, располагая необходимыми материально-финансовыми ресурсами, лишь рядится в тогу современных левых. Руководители таких формирований, будучи, по своей сути, настоящими капиталистами, лишь спекулируют на популярности левых идей и цинично обманывают своих избирателей правильными и привлекательными речами и лозунгами при отсутствии конкретных дел во благо человека и общества, доведённых до конца. Именно так, например, обстоят сегодня дела в Молдове, где ведущую роль на политической сцене играет Партия социалистов, управляемая

настоящими дельцами, для которых политическая деятельность есть и прикрытие, и успешное продолжение их предпринимательской деятельности.

3. Обязательное признание и соблюдение принципа интернационализма, который должен лежать в основе идеологии современных левых, что позволит им сообща решать любые текущие и перспективные задачи на всех уровнях: от местного до – регионального и глобального. Авторы видят интернационализм сегодняшний как творческое продолжение марксистского и советского пролетарского интернационализма. Он должен стать эффективным политическим оружием и средством для формирования альтернативной глобализации – глобализации во благо подавляющего большинства землян, а не во благо избранных. Только такой подход позволит, в случае регионального или более масштабного успеха левых, избежать ситуации «осаждённой крепости», которая сопутствовала существованию СССР в течение десятилетий. **Мы должны признать, что окончательная победа нового строя только в одной отдельно взятой стране более невозможна.**

4. Безусловное принятие на себя доли ответственности за сохранение среды обитания человека, как от воздействия внутренних факторов, связанных с его жизнедеятельностью (добыча полезных ископаемых, выброс парниковых газов, разрушение озонового слоя, загрязнение окружающей среды, в том числе вод речных бассейнов и мирового океана, истощение почв и др.), так и от факторов внешних, влияние человека на которые сегодня ограничено (различные воздействия на Землю из космического пространства).

5. Понимание и признание особой роли человека, человеческой личности в формировании нового общества. Совершенно очевидно, что для формирования нового общественно-экономического строя нужен другой человек – **ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРНЫЙ**. Здесь уместно привести позицию нашего земляка, философа, доктора наук Николая Визитея – “Культура есть специфический мост, который соединяет в точке телесного присутствия человека природное и социальное. ...Человек, выступая в качестве субъекта культурного акта, проявляет себя неизменно как свехутилитарное существо. В силу своего «естественного устройства» он нацелен не просто на то, чтобы «хорошо жить», чтобы успешно удовлетворять свои жизненные потребности, его предназначение – в большем. И если этому большему не суждено случиться, то и «утилитарное благополучие» не может быть устойчивым”. Очень хорошо об этом говорил и И. Кант ещё несколько веков назад: “...природа беспокоится вовсе не о том, чтобы человек жил хорошо, а о

том, чтобы он сам достиг того положения, когда благодаря своему поведению он станет достойным жизни и благополучия”.

В данном контексте вспомним, что третьей задачей для строительства общества новой формации в советский период ставилось воспитание нового человека. С нашей точки зрения, именно эта задача была самой важной и самой трудной. Да, советский строй сумел обеспечить качественное и доступное образование и воспитание, создал необходимые условия для всестороннего развития человеческой личности, в том числе в сфере материального и духовного производства, обеспечив при этом возможности разнообразного и многоуровневого общения граждан между собой на базе общих ценностей. Однако, по ряду объективных и субъективных причин, сформировать нового человека в СССР всё-таки не удалось, хотя определённые достижения в этом направлении были и они очевидны.

Подводя итоги сказанному выше по проблемам идеологической разношёрстности и организационной раздробленности среди современных левых, мы полагаем, что **объединять силы** на данном этапе можно **на базе перечисленных и иных идеологических критериев, вписывающихся в концепцию революционного обновления человеческого общества**, в рамках **принципиально нового по сути** международного института – **Интернационала**, который сначала может иметь ограниченное географическое пространство. При этом, **новый Интернационал должен быть обязательно застрахован организационно наличием разных уровней коллективного членства в нём.**

Таким образом, мы полагаем, что новый Интернационал может быть предложен как оптимальная форма и идеологической, и организационной консолидации современных революционных сил левого толка. И первоочередной практической задачей здесь выступает доработка и принятие научно-обоснованной концепции **революционного обновления человеческого общества** как аналога Манифеста К. Маркса и Ф. Энгельса в ее рамочном варианте, но применительно к современным реалиям.

Учитывая, что научная база такой концепции современными учёными уже наработана, на её основе и может быть создан итоговый документ, который, став идеологической путеводной звездой, будучи основан на **идее социализма**, включая **принцип интернационализма**, позволил бы консолидировать прогрессивные силы на международном уровне. И речь здесь идёт не только о традиционных левых силах, но и о других формированиях, например, «зелёных».

Именно под эгидой нового Интернационала такая концепция могла бы быть доработана и принята, что позволило бы обозначить основные идеологические ориентиры и возможные первоочередные действия практического толка для современных левых на международном уровне, оставляя участникам этого движения право вырабатывать свои концепции, не противоречащие по принципиальным вопросам общему документу, и действовать локально в соответствии со спецификой своих национальных государств.

Вне всякого сомнения, такой подход, с одной стороны, дал бы мощный толчок к консолидации современного левого движения, в том числе для его расширения за счёт других участников, а, с другой стороны, стал бы весомой заявкой на публичное признание альтернативы общественного развития в глазах и умах миллионов жителей нашей планеты.

II. Отдельной проблемой, по нашему мнению, является отсутствие согласованной позиции по обязательному участию представителей движения в парламентских и муниципальных (местных) выборах национальных государств, а также в выборах в Европарламент. Такая позиция должна быть выработана. Ведь без такого участия, то есть, без накопления бесценного опыта работы в органах представительной и исполнительной власти невозможно провести кардинальные изменения в основных сферах жизнедеятельности человека в случае победы левых сил на масштабном географическом пространстве. Кроме того, прохождение достойных представителей левого движения в органы власти – это широкая политическая реклама по продвижению положительного имиджа и движения в целом, и, в случае его создания, нового Интернационала, что весьма важно.

Мы подчёркиваем, что речь не идёт здесь о нашем согласии с эволюционным путём развития нынешнего преимущественно неолиберального строя, речь идёт о накоплении опыта, в том числе для проведения уже на данном этапе отдельных кардинальных (революционных) изменений, направленных во благо человека и общества. Мы, например, высказываемся за завоевание власти, прежде всего, парламентским путём не потому, что забыли о событиях столетней давности, а потому, что мы живём в других исторических условиях, характеризующихся другими реальностями.

III. В развитие предыдущей задачи, считаем важным подчеркнуть проблему отсутствия на сегодняшний день централизованной программы подготовки управленцев из числа наиболее подходящих, по-настоящему культурных

представителей современного левого движения. Даже если сегодня таких представителей немного, положительный эффект от их деятельности может быть весьма существенным, особенно на народных предприятиях.

IV. Также следует отметить исключительно важную **проблему устойчивого финансирования движения**, с решением которой можно решать все основные вопросы текущей и перспективной деятельности, в том числе в части электронных и печатных СМИ.

Здесь у авторов, исходя из их практического опыта, есть несколько конкретных предложений:

1) никогда не обращаться за материально-финансовой помощью к современным олигархам и близким к ним лицам,

2) максимально использовать резервы, связанные с традиционными источниками доходов некоммерческих организаций:

а) вступительные и членские взносы формирований,

б) добровольные пожертвования физических и юридических лиц,

3) использовать накопленный международный опыт получения доходов некоммерческими организациями законным путём.

V. В заключение считаем необходимым подчеркнуть проблему исключительной важности – **проблему сотрудничества современных левых с настоящим независимыми профсоюзами.** Это сотрудничество должно дополняться непосредственным участием современных левых в работе профсоюзов, в том числе на руководящих должностях. Мы убеждены, что без такого сотрудничества практически невозможно получить массовую и осознанную поддержку граждан в ходе действительно демократических выборов.

Перспективы современного левого революционного движения

С нашей точки зрения, перспективы современного левого революционного движения напрямую зависят, с одной стороны, от того, когда будет подготовлен проект концепции революционного обновления человеческого общества, который после его одобрения, например новым Интернационалом, может служить идеологической основой такого движения в роли нового Манифеста, разработанного в своё время основоположниками марксизма и сыгравшего свою значимую роль в истории, а, с другой стороны, от преодоления организационной раздробленности теми объединениями, которые сегодня могут рассматриваться как составные части

такого движения, принимающего в качестве своей идеологии указанную выше концепцию.

Основываясь на позиции упомянутого выше молдавского учёного Николая Визитея относительно существенных различий между восточно-европейской и западно-европейской культурами, которую мы полностью разделяем, полагаем, что его точка зрения должна быть обязательно учтена при выработке и принятии предлагаемого программно-идеологического документа, а именно:

1) “правопорядок – первейшая предпосылка к установлению самых начальных форм социальной справедливости, именно соблюдение основополагающих, определённых законом норм поведения в экономической, финансовой, политической сфере, может сдвинуть ситуацию с мёртвой точки, послужить для нас первым шагом в нужном направлении”,

2) “выбирая стратегию перехода в новое социальное состояние, следует обязательно учитывать традиции тех стран и народов, на территории которых это состояние предполагается сформировать,

3) прямое заимствование чужих идеалов представляется делом весьма рискованным,

4) возможность продуктивного использования чужого опыта возникает лишь тогда, когда удаётся мировоззренчески дорасти до понимания другой жизни, то есть, когда нам оказываются очевидными те перспективы, которые открывает нам наш собственный опыт для решения чужих проблем,

5) именно идея социализма на протяжении последнего столетия являлась в идеолого-мировоззренческом плане главной связующей нитью между Восточной и Западной Европой” (Визитей, 2011. С. 66-68, 84, 95-96).

Кроме того, перспективы современного левого революционного движения напрямую зависят от того, насколько более культурным становится со временем сам человек. Ведь культурный человек и современное аморальное общество просто не совместимы, то есть, чем больше культурных – по-современному образованных, развитых личностей, понимающих роль и значение межличностных отношений, будет на земле, тем больше шансов на подлинно революционные изменения мира сегодняшнего. Однако, правящие сегодня миром элиты такой подход никогда не поддержат, потому что он направлен прямо против их основных интересов, в том числе против их глобального господства на нашей планете. Отсюда и важнейшая текущая и перспективная задача всех современных левых – всячески

способствовать развитию современного образования, массовому охвату им населения, всестороннему развитию человеческой личности.

В заключение важно заметить, что ряд современных вызовов человечеству – опасность глобальной войны с применением ядерного оружия, защита среды обитания человека и другие, ставят жёсткие временные рамки для адекватных ответов на такие вызовы. Поэтому перечисленные задачи современных левых сил должны решаться с учётом этих жёстких временных рамок, то есть, достаточно оперативно.

Мы полагаем, что, в контексте сказанного выше, перспективы современного левого революционного движения **зависят от способности носителей новых идей, в течение максимум 10 лет, преодолеть организационную раздробленность на базе концепции революционного обновления человеческого общества, доказав своё моральное превосходство и интеллектуальную состоятельность в непримиримой борьбе с глобальным капиталом, освободив и расширив для себя, прежде всего, социал-демократическую нишу.**

Литература

Визитей Н.Н. Какие звёзды над нами? (избранная социально-философская публицистика). Кишинёв: Государственный университет физического воспитания и спорта, 2011.

Зрелость общества для антикапиталистической революции: идеальная и реальная

Давид Беркович Эпштейн, Санкт-Петербург

Поражение или победа антикапиталистических революций?

Направление этой работы было подсказано темой Международной научной конференция, состоявшейся в Санкт – Петербурге 15-16 ноября 2019 г.: «Поражения социалистических/пролетарских революций первой четверти XX века в Европе: преждевременность революций или незрелость европейских обществ?». Чтобы понять ситуацию, которую организаторы конференции обозначили как «поражения социалистических революций...», необходимо взглянуть на события в мировом масштабе. При этом необходимо рассматривать события не только в Европе, учитывая, что процессы глобализации, то есть объединения всех народов и стран в одну мировую систему, идут не одну тысячу лет, и взаимосвязи и взаимовлияние государств в мире действительно сильны и возрастают по мере развития техники, транспорта, средств связи и массовой информации. Какое же влияние оказала революция в России на мир?

Безусловно, есть ряд развитых стран (в Европе и США), в которых после войны 1914-1918 гг. существенно усилились социал-демократы и/или профсоюзы, добившиеся значимого улучшения положения трудящихся, а также резко повысилась степень политического демократизма, увеличился рост экономики. Также необходимо принять во внимание столь важное в мировом масштабе с точки зрения изменения положения рабочего класса событие как подписание международной конвенции о 8-ми часовом рабочем дне, выдвинутой Международной организацией труда (МОТ), в 1919 г. За переход к восьмичасовому рабочему дню рабочий класс Европы и США боролся не одно десятилетие, и подписание данной конвенции означало юридическое признание законности этих требований и необходимость их воплощения в жизнь. В большом числе стран это международное решение было проведено в жизнь.

Но уточним обсуждаемый вопрос о победе или поражении социалистических (пролетарских) революций: победа антикапиталистической революции – это что? Приход к власти именно коммунистической партии или создание политических условий для начала движения к социализму при демократической власти

трудящихся?! Если первое, то, безусловно, поражение революций имело место всюду, кроме России. Но если второе - то поражения, как мы покажем, не было!

Рассмотрим изменение реальной политической и социальной ситуации после Первой мировой войны в нескольких странах. Прежде всего, эта война завершилась распадом ряда империй – Австро-Венгерской и Российской, падением ряда монархий, установлением парламентского строя, что само по себе было колоссальным шагом в направлении демократии.

В связи с отсутствием рассмотрения указанного вопроса по единой методологии для разных стран в литературе, мы вынуждены были использовать данные Интернета и, в частности, Википедии. Начнем с рассмотрения ситуации в ведущих капиталистических странах.

Великобритания (История Великобритании, 2020). В середине 1918 г. парламент принял Закон о народном представительстве, который значительно демократизировал британскую избирательную систему. Право голоса получили все мужчины старше 21 года. Кроме того, впервые в британской истории, женщинам, достигшим 30-летнего возраста, было предоставлено право участвовать в выборах. Численность избирателей увеличилась почти в три раза. В 1920 г. Парламент одобрил Закон о страховании по безработице, действие которого распространялось практически на всех рабочих, а также на часть служащих.

Принятый в 1919 г. закон увеличивал размер пенсий по старости и расширял круг лиц, которые могли ее получать. В 1919-1922 гг. в рамках правительственной программы жилищного строительства на общественные средства было возведено 200 тыс. жилых домов. В 1918 г. было введено бесплатное обязательное обучение для всех детей до 14 лет.

Партия лейбористов — социал-демократическая (ранее определялась как «демократическая социалистическая»), впервые сформировала британское правительство уже в 1924 г.

Франция (Франция в XX веке, 2020). В послевоенной Франции широкий размах приобретает забастовочное движение. В «великих стачках» 1919 и 1920 гг. участвовало свыше 2 млн. человек. Бастовали металлисты, текстильщики, горняки, сельскохозяйственные рабочие и многие другие. Всеобщая стачка железнодорожников продолжалась в течение всего мая 1920 г. Бастующие требовали повышения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня, признания коллективных договоров, а также выступали с лозунгами солидарности с Советской Россией. Весной 1919 г. были приняты два закона, учитывающие главные

требования забастовщиков. Один официально устанавливал 8-часовой рабочий день, другой — предоставлял профсоюзам право заключать коллективные договоры с предпринимателями... На выборах 1924 г., несмотря на раскол левых сил на враждующие коммунистическую и социалистическую партии (1920), коалиция радикал-социалистов и социалистов (союз левых) смогла получить большинство мест. Первый кабинет Эдуара Эррио (правительство «Левого картеля») установил в 1924 г. дипломатические отношения с СССР, а также отказался от дальнейшей оккупации Рура, накалявшей обстановку в Германии. Второе правительство Эррио в 1926 г. провело школьную реформу, издав закон о создании единой и бесплатной школы. Третье правительство Эррио заключило с СССР в 1932 г. договор о ненападении. Радикальная партия, во главе которой стоял Эррио, приняла участие в создании Народного фронта, целый ряд законов Народного фронта был принят палатой депутатов под председательством Эррио в 1936 г.

Швеция (История Швеции, 2020). Когда был завершен пересмотр конституции (1918–1921) и демократия в обществе стала фактом, на повестку дня встали экономические и социальные вопросы, прежде всего, касающиеся охраны труда и распределения. В течение всех 1920-х гг. существовали четкие различия между буржуазными партиями и социалистами. В период с 1920 по 1932 г. ни одна партия не получала большинства голосов в риксдаге. Правительству Экмана удалось, представляя меньшинство, но при поддержке остальных буржуазных партий, провести две крупные реформы: в 1927 г. – школьную реформу, которая предполагала введение всеобщего начального обучения, в 1928 г. – принятие закона о коллективном договоре и суде по трудовым конфликтам, которые были приняты при сильном противодействии со стороны социал-демократов, рассматривавших это законодательство как враждебное профсоюзному движению.

Голландия (Нидерланды) (Сидоренко, 2014). Окончание мировой войны совпало с ростом революционной активности в стране. После проведения в 1917 г. избирательной реформы право голоса предоставлялось всем мужчинам с 23 лет, а женщинам право быть избранными в органы власти. 25–26 октября 1918 г. произошли крупные волнения в армии в Хармскампе, где социалистические идеи нашли широкую опору; среди рабочих стали создаваться Советы, везде звучали требования их учреждения. Кульминация была достигнута 11–18 ноября 1918 г. в ходе т.н. «красной недели», когда Питер Трульстра, лидер СДРП, призвал к взятию власти рабочим классом. Но при этом он был против физического воздействия, выступая за мирный переход власти. Это привело к расколу в движении и его

подавлению. 17 ноября 1918 г. отколовшаяся от СДРПН Социал-демократическая партия была переименована в Коммунистическую партию Нидерландов. Правительство быстро осознало ситуацию и предложило программу реформ. В 1919 г. избирательное право предоставили женщинам. До 45 часов была сокращена рабочая неделя, запрещён труд подростков до 14 лет, до 65 лет снижен пенсионный возраст, повышены пенсии. Реформы оздоровили ситуацию. Ранее, в 1917 г., был принят закон, уравнивший конфессиональное и светское образование, что позволило церкви привлечь на свою сторону часть рабочих. Постепенно во всех социальных сферах страны стали присутствовать четыре типа организаций, представлявших католиков, протестантов, социал-демократов и либералов. Общество обрело стабильность и возможность разрешать возникающие конфликты мирно.

США (История США, 2020). В 1920 г. в США было введено избирательное право для женщин. Во время Первой мировой войны в США быстро росла численность профсоюзов, их доходы и влияние. Федеральное правительство временно гарантировало им заключение коллективных договоров с предпринимателями.

Заработная плата росла быстрее, чем цены. В большинстве отраслей, особенно в строительстве и на железных дорогах, влияние профсоюзов, входящих в Американскую федерацию труда, было одним из факторов, определяющих зарплату и экономику отрасли. Общая численность американских профсоюзов выросла от 2,7 миллиона членов в 1914 г. до 5 миллионов к 1919 г. Забастовочное движение охватило железные дороги, производство угля, стали, а также лёгкую и пищевую промышленность. Реальная заработная плата за 1920-е годы выросла на 22 %.

Обратимся к странам Латинской Америки (Конспект лекций, 2020а). В 20-30-х годах в странах Латинской Америки идет борьба за укрепление национальной независимости и устранение влияния иностранных государств, что побудило правительства некоторых стран к проведению реформ. Наиболее радикальные реформы были проведены в Аргентине и Мексике.

В Аргентине президент Ипполито Иригойен (1916-1927 гг.) разрешил деятельность профсоюзов, ввел 8-часовой рабочий день и предоставление двухнедельного оплачиваемого отпуска. В стране проведена земельная реформа, согласно которой крестьянам передавалось из государственного фонда 8 млн. га земли и защищались права арендаторов. Более независимой стала и внешняя политика Аргентины.

В Мексике в результате революции 1910-1917 гг. к власти пришла новая политическая элита. 1 мая 1917 г. была принята одна из самых демократических в то время конституций. Она закрепляла за нацией права на землю и ее недра, обязывала вернуть крестьянам все захваченные у них земли, а также наделить их землей из государственного фонда. Кроме того, каждый штат устанавливал максимум землевладения, а излишки выкупались и распределялись между крестьянами. Конституция признавала права профсоюзов, устанавливала 8-часовой рабочий день. Начальное образование стало обязательным и бесплатным. Мексика была провозглашена демократической президентской федеративной республикой.

Азия. В ряде зависимых и слаборазвитых стран произошли восстания с национально-освободительными и буржуазно-демократическими целями, как например, в Китае, где события вылились в Гражданскую войну. Одновременно это была война, направленная на национальное освобождение. «Гоминьдановское правительство приняло ряд законов о труде, создало систему официальных государственных профсоюзов, установило минимальный уровень зарплаты. Был принят и ряд других законов, призванных гарантировать определенные права граждан и, в особенности, право собственности, что поощряло развитие частного предпринимательства. Был принят аграрный закон (1930), который ограничил размеры арендной платы, установил потолок для земельных владений, выступил в защиту арендатора. Этот закон был призван погасить социальные конфликты в деревне» (Конспект лекций, 2020б).

На юге страны под руководством КПК появился революционный очаг, из которого позже выросло государство, стремящееся к построению социализма в Китае.

Подведем некоторый итог. Мы видим, что после 1917-1920 годов в большом числе стран мира произошли очень значимые сдвиги в демократизации, повышении роли рабочего класса в избирательной системе, а также усиление профсоюзов и улучшение материального положения трудящихся. В некоторых странах к власти легальным путем приходили социалистические партии. Причем эти изменения не были подарком правящих классов трудящимся. Все они достигались в ходе напряженной классовой борьбы, причем не только борьбы пролетариата и его союзников против буржуазии. Важно видеть многосторонний, многообразный характер противоречий в мире в первой трети XX века и соответствующие направления борьбы.

Однако в значительном числе стран трудящимся и демократическим силам победить в указанной борьбе не удалось, и в некоторых установился режим буржуазной диктатуры или жесткого авторитаризма, исключающий или искажающий функционирование парламентской демократии. Это имело место, например, в Польше, Италии, Испании, Португалии, Турции. То есть, фактически рассматриваемый период был не только периодом империализма, империалистических войн и пролетарских революций, но и эпохой диктатур, как назвал его автор одноименной книги Пьер Тибо (Тибо, 1998). Однако и в этих странах имели место определенные позитивные социальные сдвиги.

Безусловно, движущей силой этих процессов была борьба трудящихся большого числа стран против капитализма, начатая в XIX веке, но русская революция придала мощный новый импульс этой борьбе, а также породила некоторые новые направления (борьбу коммунистов и демократических сил с фашизмом и фашизма против коммунизма и демократии).

Но вправе ли мы считать названные выше реформы первой четверти XX века антикапиталистическими, социалистическими?! С точки зрения догматического марксизма, безусловно, нет! Как нас учили в советский период в школах и институтах, лишь Октябрьская революция и восстания, поднятые по инициативе коммунистических партий, были подлинно антикапиталистическими, а реформистская политика социал-демократов была предательством интересов рабочего класса и всех трудящихся. Соответственно, содержание и ход этой борьбы, достигнутые результаты не характеризовались в литературе подробно, за исключением, может быть, отдельных узкоспециализированных работ историков.

Но сегодня мы вправе поставить вопрос непредвзято: реформы в интересах трудящихся укрепляют капитализм или приближают социализм?! Или и то, и другое?!

Если реформы

- 1) усиливают демократичность политических процессов и представительство трудящихся и их союзников в государственных органах,
- 2) повышают доступ трудящихся к образованию,
- 3) повышают степень организованности трудящихся (через деятельность профсоюзов и других массовых организаций),
- 4) повышают качество здравоохранения трудящихся,
- 5) повышают доходы трудящихся,

б) снижают дифференциацию в доходах трудящихся и собственников средств производства

и т.п., то они повышают социализацию общества, создают ростки социализма (см. (2)), а также создают условия для приближения момента перехода власти к трудящимся, подрывают капитализм эволюционно, изнутри. Такие реформы – реальные шаги в направлении социализма, его все более полная подготовка.

Но с учетом современного опыта приходится признать, что повышая удовлетворенность трудящихся своим экономическим, социальным и политическим положением, социальные реформы укрепляют капитализм, делают его более гибким, жизнеспособным. Такова диалектика этого движения. Однако это может оказаться и оказывается лишь частью истинной картины. Поскольку капитализм остается при этом капитализмом, то есть строим, где господствует слой крупных частных собственников, то всегда остается и нередко реализуется попятное, регрессивное движение капитализма, с усилением эксплуатации, социального и политического неравенства. Таким, например, был период наступления неолиберализма с 80-х годов прошлого века, в ходе которого профсоюзы и левые партии фактически потеряли свое влияние в большинстве развитых и развивающихся стран, завоеванное в период между двумя мировыми войнами и в 50-60е годы (см. об этом подробнее: Мейсон, 2016. С. 133-159, 276-289).

Вернемся теперь к оценке результатов событий первой четверти XX века. Приведенные данные показывают, что восстания и революционные события, в которых организующую роль играли коммунистические партии, действительно потерпели поражения, за важным исключением – в России, но в целом мир кардинально изменился в результате этой революционной волны в позитивную сторону, он действительно стал ближе к социализму, экономическое, социальное и политическое положение трудящихся стало существенно более благоприятным, и поэтому события первой четверти XX века неверно было бы характеризовать как поражение. На наш взгляд, это был победный период, создавший новый этап в мировом движении к социализму. Другой вопрос – насколько удалось в дальнейшем сохранить завоеванные позиции, но он требует особого рассмотрения, лежащего вне темы данной статьи.

Почему опыт большевиков не был поддержан рабочими большинства других стран

Опыт большевиков не был поддержан большинством трудящихся в других странах (Финляндия, Германия, Венгрия, Болгария, Польша), что позволило разгромить в них восставших. Это одна из причин поражения коммунистов в них. Почему? К сожалению, в ходе событий в России в 1917-1921 гг. для многих трудящихся стало понятным, что цели и действия коммунистов, связанные с уничтожением денег, товарно-денежных отношений, торговли и тотальной национализацией, репрессиями по классовому признаку, вызывают столь сильное сопротивление и столь большие экономические трудности, что для их преодоления приходится применять исключительно жестокие меры насилия. Эта перспектива отпугивала народные массы и толкала многих в лагерь контрреволюционных сил.

Более того, неприятие и страх революции по образцу России толкнули буржуазию ряда стран к поддержке фашизма, который также вырос в эти годы на основе неприятия тяжелого опыта России. Так, Муссолини, бывший очень активный социалист, главный редактор газеты «Аванти», создал свою организацию «Итальянский союз борьбы» в марте 1919 г. В 1922 г. стал премьер-министром. Ф. Камбо, французский либерал, живший в Италии, писал о симпатиях к фашизму офицеров армии, духовенства, бюрократии, чиновников, — «одним словом, всех тех, кто понимал огромную опасность коммунизма». Особенно существенную поддержку фашисты получали со стороны местных органов власти, армии и полиции. Либерал М. Миссироли отмечал, что «все органы исполнительной власти: армия, магистратура, королевская гвардия, карабинеры — видели в фашизме освободителя Италии от большевистской опасности» (Итальянский фашизм, 2020).

Классики марксизма о зрелости общества и пролетариата для социалистической революции

Тот факт, что опыт большевиков не был воспринят как руководство к действию, позволяет поставить теоретический вопрос о зрелости общества и пролетариата для победоносной социалистической революции, о возможных стадиях, ступенях роста этой зрелости. Маркс на раннем этапе своей научной и публицистической деятельности рассматривал буржуазную революцию как непосредственное вступление к пролетарской революции, устраняющей капитализм. Маркс и Энгельс уже в 1848 г. считали, что капитализм в принципе созрел для восстания или для мирного перехода власти к трудящимся, так как в развитых странах Европы уже при этом уровне, достигнутом в середине и второй половине

XIX века, он явственно демонстрировал противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения и тяжелые последствия этих противоречий для экономики и положения трудящихся. Дело казалось лишь в субъективной зрелости трудящихся, в осознании ими необходимости перехода власти к ним и умении ее взять. Энгельс позже, в 1895 г., писал: «... Когда затем в июне в Париже /1848 год/ произошла первая великая битва за господство между пролетариатом и буржуазией; когда даже победа её класса настолько потрясла буржуазию всех стран, что она снова бросилась в объятия только что свергнутой монархическо-феодальной реакции, — тут уж при тогдашних обстоятельствах для нас не могло быть сомнения в том, *что начался великий решительный бой, что он должен быть доведён до конца в течение одного длительного и полного превратностей революционного периода* (курсив наш – Д. Эпштейн), что завершится, однако, он может лишь окончательной победой пролетариата» (Энгельс, 1962. С. 532–533). В этой же работе Энгельс писал о предпочтительности мирного перехода власти к пролетариату: «Мы можем уже теперь рассчитывать на два с четвертью миллиона избирателей. Если так будет продолжаться, мы завоюем к концу этого столетия большую часть средних слоёв общества, мелкую буржуазию и мелкое крестьянство, и вырастем в стране в решающую силу, перед которой волей-неволей должны будут склониться все другие силы...Мы, «революционеры», «ниспровергатели», мы гораздо больше преуспеваем с помощью легальных средств, чем с помощью нелегальных или с помощью переворота» (Энгельс, 1962. С. 546).

Практика Германии не подтвердила расчеты социал-демократов на мирное взятие власти даже при их весьма большой доле в парламенте (35% - самая большая фракция). В 1914 г. они проголосовали за военные кредиты, то есть за «родной немецкий империализм». Революция 1918 г. в Германии, хотя и привела к установлению парламентской республики и была ознаменована рядом восстаний и попыток передачи власти Советам, не переросла в социалистическую революцию. Более того, наиболее радикально настроенные вожди левой социал-демократии были уничтожены при поддержке или нейтралитете правых социал-демократов и антиреволюционных сил. Надежды российских коммунистов на то, что германский пролетариат, составлявший существенно большую долю населения, чем в России, и руководимый одной из сильнейших в Европе социал-демократических партий, совершит социалистическую революцию, оказались ошибочными. Казалось бы, есть и объективные условия, и рабочий класс с высокой степенью организованности, и

опытная социал-демократическая партия, и даже ее революционное крыло, но готовности общества к такой революции нет. То есть, вопрос о зрелости объективных условий и зрелости общества для социалистической революции оказывается весьма сложным.

Вернемся к российской ситуации 1917 г. Ленин в период до 1914 г. также считал, что для перехода к построению социализма отсутствуют субъективные условия в России (зрелость пролетариата), также не решены задачи буржуазной революции. Капитализм в России развит, хотя и отстает от передовых стран. Но при соединении пролетарской революции с борьбой крестьянских масс и при их поддержке возможен революционный приход социал-демократов к власти в ходе буржуазно-демократической революции и становление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. При этом пролетариат должен быть гегемоном этой борьбы. Тогда быстро будут решены задачи буржуазно-демократической революции. И тогда встанет вопрос о следующем этапе – этапе социалистической революции.

Так ставился Лениным вопрос в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». И далее, после февраля 1917 г., который, как считал Ленин, и был буржуазно-демократической революцией, Ленин поставил в «Апрельских тезисах» задачу перехода к социалистической революции.

При этом важно подчеркнуть, что кардинального изменения во взглядах Ленина на возможность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в 1917 г. не было. Он шел к этому. О будущем переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической Ленин говорил в 1905 г. вполне определенно: «...От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» (Ленин, 1960. С. 222).

Изменения в позиции Ленина, связанные с его стремлением начать немедленную подготовку к социалистической революции в апреле 1917 г., обусловлены, на наш взгляд, вступлением развитых капиталистических стран, в том числе и России, в стадию империализма, которая является его наивысшей и последней стадией, осуществившей подготовку объективных условий для перехода к социализму. Ленин вынужден был этот вывод в легальной публикации сформулировать, не используя термина «социализм»: «...Перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»;

...частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать ее устранение, - которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена» (Ленин, 1969. С. 425).

То есть, с точки зрения Ленина, в 1915-1917 гг. объективная подготовка общества к социализму в империалистических странах Европы и в США осуществилась, как в смысле такого уровня развития производительных сил, когда, с одной стороны, капиталистические (и империалистические!) производственные отношения им противоречат, что ведет к тяжелому положению рабочего класса и других многочисленных слоев трудящихся, так и в том смысле, что этим же уровнем развития производительных сил подготовлены условия для обобществления средств производства и перехода к единому централизованному управлению экономикой на базе общественной собственности на средства производства, и, наконец, в том смысле, что сложился пролетариат, потенциально способный встать во главе движения за социализм.

Является ли «незаконной, немарксистской» такая позиция, не сводящая вопрос об объективных условиях готовности общества к подсчету доли пролетариата в населении и к степени его грамотности, но апеллирующая к необходимому и достаточному уровню развития производительных сил? Нет, она, безусловно, является вполне марксистской и законной.

Но в среде социал-демократов в 1917 г. и далее была и другая точка зрения. Плеханов писал в ответ на «Апрельские тезисы» Ленина: «Если капитализм ещё не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития её производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению... не менее нелепо звать их к захвату политической власти» (Плеханов, 1964).

В «Открытом письме к петроградским рабочим» Плеханов заявил: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить далеко назад от позиций, завоёванных в феврале и марте нынешнего года» (Плеханов, 1917). Предсказание Плеханова насчет гражданской войны сбылось, но социализм, тем не менее, был в России (уже в СССР) построен, но не к

1936-му году, как определял Сталин, а лишь к началу 60-х годов XX века, когда сталинщина в основном была преодолена.

Но в целом мы приходим к выводу о том, что к вопросу об условиях зрелости общества для движения к социализму (и победы революции) необходимо подходить с учетом реального исторического опыта. Этот опыт вынуждает поставить вопрос о зрелости, готовности общества к антикапиталистической революции прежде всего как вопрос о степени сознательности трудящихся масс (пролетарских, но не только их) в смысле, наличия, во-первых, сознательности выбора ими социализма, во-вторых, готовности у них к управлению государством в собственных интересах, а также того, насколько отвечает их реальным интересам современная им концепция социализма, которая, конечно же, не может оставаться одной и той же на все времена, не может не вбирать в себя итогов осмысления практического опыта осуществления социализма.

Таким образом, мы приходим к вопросам о ступенях, стадиях субъективной зрелости трудящихся, а также об изменениях в современном видении социализма по сравнению с началом XX века.

Содержание и стадии зрелости субъективного фактора:

трудящиеся должны стать не только объектом, но и субъектом власти

В основе сознательного отказа общества от капитализма лежит принятие перспективы перехода от управления страной в интересах собственников средств производства и богатых к управлению в интересах всех, а далее к управлению, которое осуществляют сами трудящиеся, когда необходимость в профессиональном слое управленцев постепенно количественно снижается и усиливается влияние трудящихся на принятие общественно значимых решений и контроль за их исполнением. В связи с этим можно выделить, как нам представляется, следующие три стадии зрелости трудящихся, предполагая, что имеют место объективные материально-экономические предпосылки начала переходного периода к социализму.

Первая стадия. Для нее характерно понимание существенной частью общества, в первую очередь, рабочим классом и его союзниками, необходимости революционного перехода от капитализма к построению социализма, активная поддержка большинством трудящихся революционных перемен. Но, поскольку на этой стадии речь идет лишь о понимании и активной поддержке перемен, а не о

постоянном активном участии в процессах, то социализм, построенный на такой основе, будет, видимо, авторитарным (ранним, «казарменным» и т.д.), даже, возможно, на отдельных этапах, эксплуататорским по отношению к трудящимся, похожим на тот, который начал складываться в СССР к концу 30-х годов.

Для второй стадии характерен уровень образования и культуры, а также политических знаний и опыта, позволяющий большинству трудящихся стать активными участниками социально-политических процессов. Видимо, для этого требуется образование, не ниже полного среднего, овладение мировой культурой на уровне, даваемом этим образованием, а также владение демократическими навыками. В СССР к 60-м годам XX века, после избавления от сталинщины в результате поворота, осуществленного преимущественно под руководством Н.С. Хрущева, был достигнут, на наш взгляд, этот уровень, но без демократических навыков. В результате мы получили «реальный социализм», то есть власть аппарата в интересах большинства, слабо контролируемую трудящимися.

Для третьей стадии характерно наличие у большой доли трудящихся (видимо, не менее трети) реальной подготовки, позволяющей им в случае избрания «стоять у руля», то есть управлять государством, работать на руководящих должностях различных уровней (образование, видимо, не ниже высшего, овладение мировой культурой), способность понимать закономерности общественного развития, полностью владеть демократической культурой, то есть, уметь использовать, поддерживать и развивать демократические институты, в том числе, институты гражданского общества. Для такой стадии предположительно вероятен демократический социализм, которого пока, к сожалению, история не знает, но к которому приближаются некоторые скандинавские страны. К этому уровню начал переходить СССР во второй половине 80-х годов и потенциально мог перейти, но помешали «родовые травмы», о которых частично мы говорили выше.

Эта стадия зрелости, делающая упор на высоком уровне образования и овладения культурой и демократическими навыками, представляется, на первый взгляд, высшей, близкой к идеалу. Справедливости ради надо сказать, что похожее понимание в России развивали в первой четверти XX века Плеханов, меньшевики и эсеры.

Очевидно также, что для разных стадий зрелости пролетариата требуются существенно разные уровни общественной производительности труда. Один уровень развития производительных сил капитализма обеспечивает для масс трудящихся в городах лишь посещение начальной школы в течение трех или

четырёх лет, что позволяет рабочему читать агитационную марксистскую литературу. Этот уровень был достигнут в разных странах Европы в разное время, но в большинстве стран - в последней трети XIX века. Другой – когда среднее образование стало обязательным. Этот уровень был достигнут, видимо, в 70-х годах XX века. Обязательным уровень среднего образования становится тогда, когда государство обеспечивает его бесплатность. Это означает весьма высокую производительность труда, когда набор материальных благ, составляющих необходимый продукт, становится относительно дешёвым, и большой объём прибавочного труда позволяет государству финансировать среднее школьное образование для всех.

Совсем другой, третий, уровень производительности труда требуется, чтобы как минимум 30-35% трудящихся были с высшим образованием. Этот уровень достигнут примерно в двух третях развитых стран лишь в XXI веке.

Казалось бы, с ростом образования трудящихся, и, в особенности, рабочего класса, должен расти их уровень политической активности и поддержки левых партий, партий социалистического направления в парламентах. Но если можно было говорить о подобном развитии до примерно 60-70-х годов прошлого века, то затем, после успешного неолиберального наступления на профсоюзы и рабочий класс в 80-е годы, а затем крушения СССР, этого не наблюдается.

Основная причина снижения активности трудящихся с развитием капитализма и ростом их уровня образования в том, что капитализм уже при первом уровне, достигнутом в XIX веке, когда стали очевидны противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, стал все более активно включать в производственные отношения государственное регулирование, чтобы компенсировать, смягчить это противоречие и создать возможности для дальнейшего развития. Разумеется, этому в существенной степени способствовала борьба трудящихся за улучшение своего положения и за социализм. Но в целом мы получили очевидный парадокс.

Парадокс роста «социалистической зрелости» трудящихся с развитием капитализма

Парадокс состоит в том, что с 70-х годов XX века с ростом уровня образования на фоне развития производительных сил капитализма, а также его производственных отношений, в том числе отношений государственного

регулирования экономического и социального развития, активность трудящихся в их стремлении к социализму ослабевает, а не растет.

Очевидно, относительно высокий уровень оплаты труда наиболее образованных слоев трудящихся при капитализме делает их существенную часть сторонниками статус-кво, а не социализма, в том числе и потому, что социализм несет не очень для них понятные перспективы. Они не видят необходимости в кардинальных и потому рискованных изменениях общественного строя, предпочитая улучшать капитализм эволюционным, парламентским путем. В результате идеалом для многих становится совершенствование капитализма. Такой вот парадокс роста «социалистической зрелости» трудящихся с развитием капитализма.

В результате этого, а также усиления возможностей госрегулирования экономики, вероятность возникновения революционной ситуации в развитых странах снижается. Она была относительно велика в XIX веке (до первой мировой войны и после нее), когда степень эксплуатации и бедность масс были велики и на противоречия капитализма накладывались во многих странах пережитки более ранних эпох, проблемы бедности и малоземелья крестьянства, национальные проблемы и т.п., а уровень демократии был низкий, что усиливало борьбу антикапиталистических сил. И опыт капиталистических государств борьбы с левыми силами был относительно невелик.

В этом смысле идеальными для победы трудящихся (взятие власти!) оказались как раз условия России, Китая начала XX века, а не более развитых стран. Эту ситуацию А. В. Бузгалин назвал «ловушка XX века» (Бузгалин, 2010. С. 379-384): можно взять власть, но чрезвычайно трудно победить, то есть построить подлинный социализм, так как не созрела готовность трудящихся к управлению обществом. Тем более, что сегодняшнее видение социализма и движения к нему существенно отличается от того, которое было характерно для начала XX века, и не может не отличаться.

Различия в теории социализма начала XX и XXI столетий

Обозначенные в заголовке раздела различия мы изложим кратко в виде таблицы, при этом мы опираемся на собственное видение и собственные исследования (Эпштейн, 2011, 2015, 2016, 2018, 2019), так как диапазон взглядов по проблематике социализма очень широк.

Социализм в понимании начала XX века	Социализм в понимании начала XXI века
1. Взятие власти пролетариатом происходит в условиях революционной ситуации с применением, если необходимо, с вооруженного восстания.	1. Приход к власти происходит на основе ясно выраженной воли большинства трудящихся.
2. Проведение экспроприации (национализацию) крупной промышленной и земельной собственности.	2. При необходимости расширение комплекса объектов государственной собственности в отраслях естественных монополий и ряде других.
3. Принятие мер к подавлению сопротивления буржуазии и колеблющихся слоев, в т.ч., при необходимости с помощью террора.	3.1. Принятие мер по привлечению на сторону трудящихся руководителей и работников силовых блоков. 3.2. Принятие мер по улучшению положения трудящихся, снижению дифференциации в доходах и т.д. для сохранения поддержки трудящихся.
4. Создание органов планомерного директивного централизованного управления экономикой с помощью организаций трудящихся (профсоюзы и т.п.)	4. Усиление государственного регулирования экономики в интересах трудящихся. Расширение прав трудящихся и их организаций в управлении государством на всех уровнях
5. Переход к пропаганде и созданию крупного кооперированного производства в сельском хозяйстве.	5. Гарантирование необходимой государственной поддержки всем сельхозпроизводителям и развитию и сельской местности.
6. Принятие мер по обеспечению грамотности, а также доступности начального и среднего образования.	6. Расширение доступа трудящимся к бесплатному среднему и высшему образованию .

<p>7. Проведение диктатуры пролетариата во всей политической сфере, применение при необходимости запрета оппозиционных партий и их органов.</p>	<p>7. Проведение принципа приоритета трудящихся в политической сфере легальными мерами, обеспечив контроль государства за СМИ.</p>
---	--

Что же следует из изложенного? Зрелость экономики и уровень развития производительных сил достаточны для движения к социализму в развитых и среднеразвитых странах. Поэтому нет объективной необходимости дожидаться их еще более высокого уровня развития для борьбы за мирный переход власти к трудящимся. Что касается субъективных условий, то есть зрелости трудящихся для такого движения, то уровень их образованности также достаточен. Иное дело – осознание ими собственных интересов и готовность бороться за социализм. Для этого необходима более активная борьба левых сил за изменение взглядов трудящихся. Эти взгляды существенно изменились у многих слоев трудящихся не в пользу социализма под влиянием поражения идей социализма в СССР и ряде других стран Восточной Европы. Это поражение, надо признать, во многом произошло вследствие реальных недостатков «реального социализма», в том числе и его догматического видения социализма в теории в тот период, догматической неспособности отказаться от утопических составляющих этого видения и пойти на соответствующие изменения в теории и на практике. Поэтому сегодня мы вправе говорить не только и даже не столько о зрелости класса или общества для социализма, сколько, наоборот, *о зрелости социализма для общества*, имея в виду зрелость теории и образа социализма, ясную картину его преимуществ для трудящихся и для общественного развития. Сегодня стоит задача, перефразируя Маяковского, «сиять заставить заново величественное слово социализм». Для решения этой задачи важны и теоретическая работа, и работа пропагандистская, и текущая политическая работа.

Проведенный анализ позволяет ответить на вопрос о причинах поражения революционных выступлений рабочего класса, руководимых коммунистическими партиями, в ряде стран Европы в начале двадцатых годов.

Кратко о причинах поражения революционных выступлений рабочего класса, руководимых коммунистическими партиями, в начале 1920-ых годов

К первой группе причин мы относим объективную противоречивость развития капитализма во второй половине XIX - первой четверти XX века. Она состоит в том, что революционные ситуации, создающие условия для борьбы за переход власти к трудящимся, возникают в условиях сравнительно слабого уровня развития производительных сил капитализма, относительной малочисленности пролетариата, его низкого образовательного уровня, слабой самоорганизации, слабой демократичности капитализма.

Вторая группа причин связана с недостаточным развитием субъективного фактора. Имеются в виду:

- неразвитость теории социализма и переходного периода (ориентация РКП(б) на замену торговли прямым продуктообменом и последующее управление экономикой по типу единой фабрики, ведущие к резкому ухудшению экономической ситуации и увеличению количества противников революции);

- недостаточный опыт политической и организационной деятельности коммунистических партий – организаторов выступлений;

- напуганность масс в Европе тяжелыми последствиями Гражданской войны в России и насильственным присоединением национальных республик;

- следование молодых европейских компартий опыту и нередко прямым указаниям ЦК РКП(б), не всегда отвечающим реальной ситуации.

**Иного пути к социализму,
кроме теоретической работы и политической борьбы за власть трудящихся,
нет**

Прошедшие с исследуемого периода сто лет показали, что другого пути построения социализма и победы его в мире, кроме политической борьбы за реальное взятие власти трудящимися (в новых условиях и новыми формами) и накопления опыта построения и развития социалистических государств, нет. Даже если какие-то попытки будут неудачными, они дадут свой неоценимый опыт, который, в конечном итоге, приведет к победе, ибо социализм даст существенно больший простор для развития производительных сил в силу сочетания планомерности с инициативой и предпринимательской деятельностью широких слоев трудящихся, с активной политикой государства по развитию экономики и

общества, по сознательному повышению их уровня образования, ограничению стимулирования фиктивных потребностей.

Если капитализм «становился» не менее 600-700 лет, с 13-14 веков (а на деле, с расцвета Римской империи), то и социализму потребуется, видимо, не один, а два или даже, возможно, три века для полной победы в мире. Наша надежда на будущее коренится в былых успехах опыта СССР, стран Восточной Европы, сегодняшних - скандинавских стран и Китая, в опыте Венесуэлы... и, что особенно важно, в перспективах развития марксистской теории на этой реальной, практической основе. Идеальные условия для победы – это те, которые создаются активной борьбой за нее.

Литература

Бузгалин А. В. Десять мифов об СССР. М.: Яуза, Эксмо. 2010.

Бузгалин А. В. и др. Социализация капитализма: потенциал, противоречия, пределы // Альтернативы. №4. 2018. С. 33-67.

История Великобритании //

https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Великобритании 18.06.2020.

История США (1918—1945) // https://ru.wikipedia.org/wiki/История_США 07.07.2020.

История Швеции // https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Швеции 08.06.2020.

Итальянский фашизм // https://ru.wikipedia.org/wiki/Итальянский_фашизм 25.05.2020.

Конспект лекций «Всемирная история XX века. Развитие стран Латинской Америки в 20-30-е годы» // <http://lybs.ru/index-2557.htm> 08.06.2020а.

Конспект лекций «Всемирная история XX века. Национальная революция в Китае. Чан Кайши. Внутренняя и внешняя политика Гоминьдана». <http://lybs.ru/index-2551.htm> 08.06.2020б.

Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн. собр. соч. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1960. Т. 11. С. 1-131.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк). // Полн. собр. соч. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1969. Т. 27. С. 299-426.

Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению // Полн. собр. соч. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1960. Т. 11. С. 215-224.

Маркс К. Капитал // *Маркс К и Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1961. Т. 25. Ч. I.

Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

Обязательное образование // https://ru.wikipedia.org/wiki/Обязательное_образование 07.07.2020.

Плеханов Г. В. «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен». Цитируется по: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/1964>

Плеханов Г. В. Открытое письмо к петроградским рабочим // Единство. 1917. 28 октября. Цитируется по: <http://libelli.ru/works/gvp1.htm>

Радикальная партия (Франция) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Радикальная_партия_\(Франция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Радикальная_партия_(Франция)) 24.02.2020.

Рассел Б. Практика и теория большевизма. М.: Наука, 1991.

Сидоренко Л. В. История малых стран Европы. Часть первая: Государства Бенилюкса. Санкт-Петербург. 2014. / Нидерланды в межвоенный период: 1918–1939 гг. http://novist.history.spbu.ru/dif/sidorenko_ms_1.html#nid_19

Тибо П. Эпоха диктатур . М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.

Троцкий Л.Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/>

Франция в XX веке // https://ru.wikipedia.org/wiki/Франция_в_XX_веке 19.06.2020.

Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1998.

Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1962. Т. 22. С. 532–533.

Эпштейн Д. Б. Вопросы теории и оценки опыта СССР. М.: URSS. 2016.

Эпштейн Д. Б. О диалектичности некоторых положений революционной политико-экономической теории // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 62-79.

Эпштейн Д. Б. Социализм, частная собственность и демократия // Свободная мысль. 2011. № 11 (1629). С. 95-108.

Эпштейн Д. Б. Судьбы товарного производства: советские и постсоветские дискуссии // Вопросы политической экономии. 2015. № 4. С. 105-118.

Эпштейн Д. Б. Чехословакия – 1968: переосмысливая пути к социализму. // Альтернативы. 2019. № 3. С. 74-92.

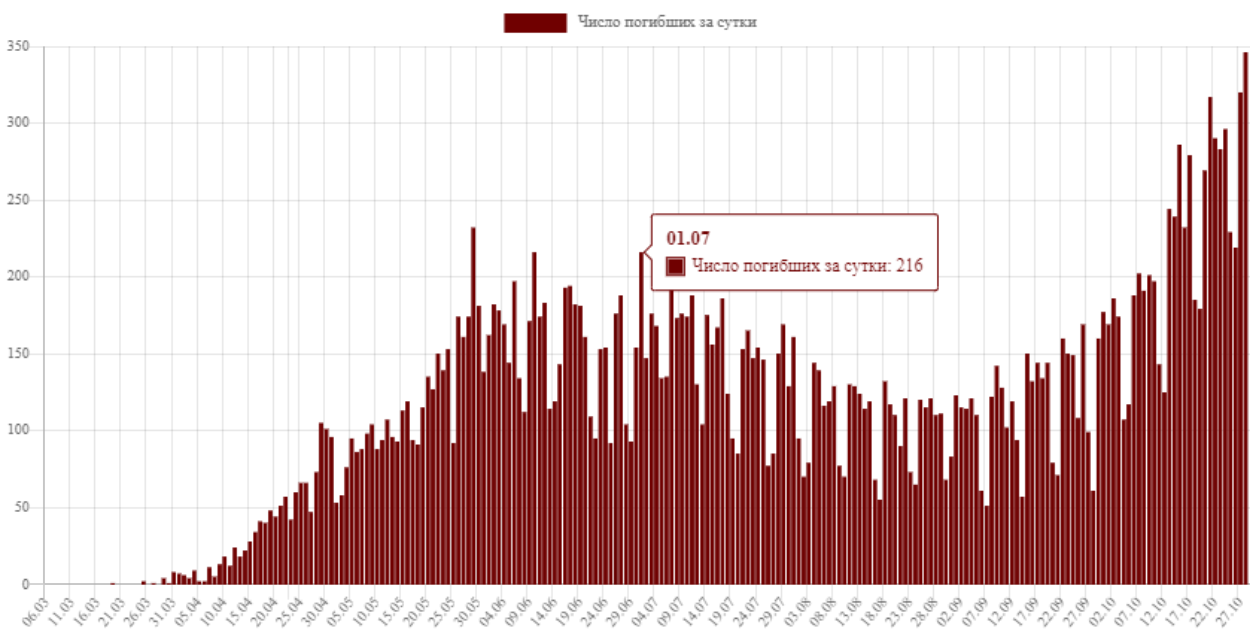
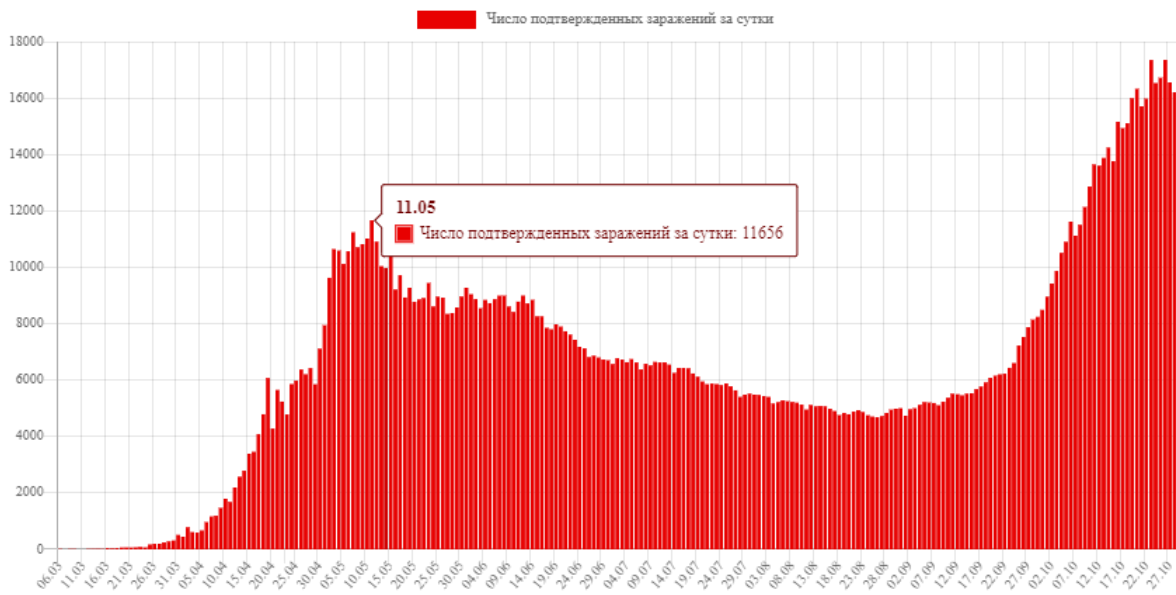
Эррио Эдуар // https://ru.wikipedia.org/wiki/Эррио,_Эдуар 16.02.2020.

Educational attainment and labour-force status //

https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_NEAC 16.07.2020.

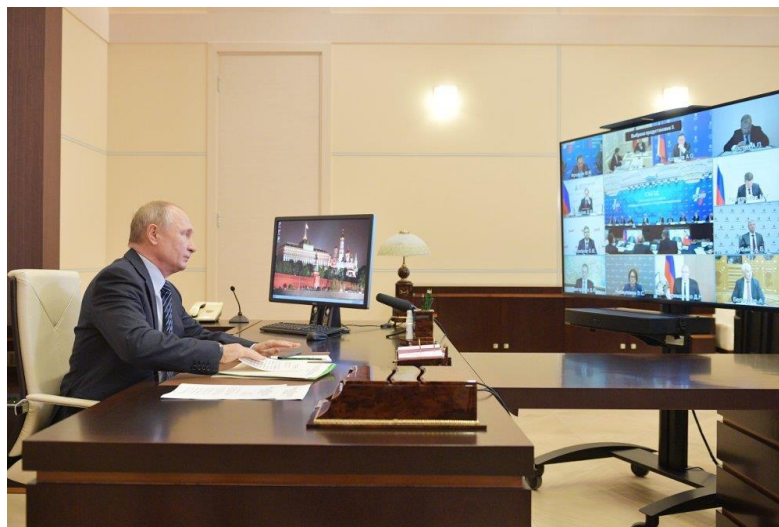
В БЫВШИХ республиках СССР

Но comment. Владимир Путин: «Ситуация под контролем»

На **29 октября 2020** в **России** зафиксировано **1 563 976** случаев заражения коронавирусом Covid-19. За последние сутки число зараженных не изменилось. Общее число смертей от коронавирусной инфекции в России составляет **26 935** человек, сегодня зафиксировано **0** случаев смерти. В активной фазе болезни находятся **365 740** человек, из них **2 300** в критическом состоянии. Уровень летальности: **1.72%**. Подтвержденных случаев полного излечения от вируса на сегодня, **29 октября 2020** в России: **1 171 301**.

Из: Статистика распространения коронавируса в России на сегодня, 29 октября 2020 // <https://coronavirus-monitor.info/country/russia/>

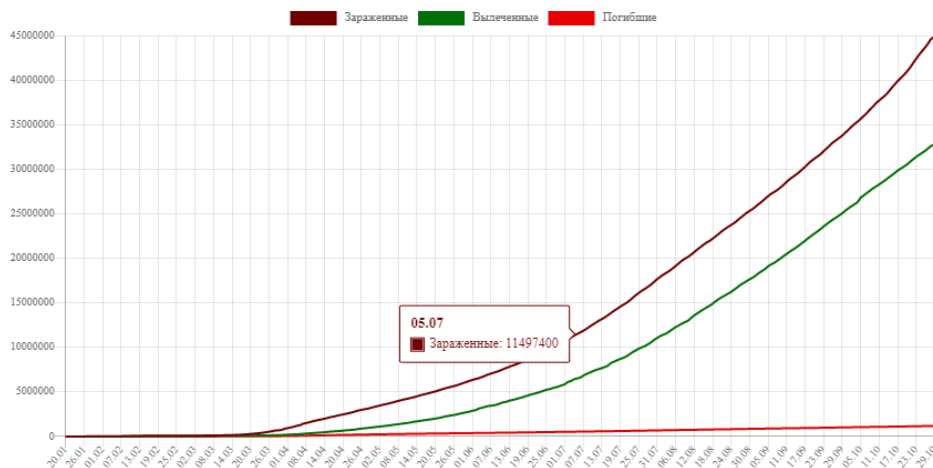

«Мы внимательно анализируем опыт других стран, активно взаимодействуем с нашими зарубежными друзьями и коллегами, понимаем, что происходит, видим риски, знаем, что нужно делать при любом развитии ситуации, и делаем то, что необходимо. Работаем при этом на опережение. ... Все уровни власти работают ритмично, организовано, ответственно. Ситуация находится под полным контролем. Все наше общество объединяется перед общей угрозой. ... Никаких сомнений нет: мы достойно пройдем через посланные нам испытания. ... У нас в народе говорят: на Бога надейся, а сам не плошай. Мы так и делаем. Но в этот светлый праздник Воскресения Христова все-таки так и хочется сказать: все будет хорошо с Божьей помощью. С праздником вас. Будьте счастливы и здоровы».

Из: Путин заявил о полном контроле ситуации с коронавирусом // <https://rg.ru/2020/04/19/putin-zaiavil-o-polnom-kontrole-situacii-s-koronavirusom.html>

В мире

По comment. Тедрос Адханом Гебрейесус: «...следующие несколько месяцев будут тяжелыми»

На **29 октября 2020** в мире зафиксировано **44 775 984** случая заражения коронавирусом Covid-19. За последние сутки число зараженных выросло на **132 844** человека. Общее число смертей от коронавирусной инфекции в мире составляет **1 179 239** человек, сегодня зафиксировано **2 260** случаев смерти. В активной фазе болезни находятся **10 873 802** человек, из них **81 279** в критическом состоянии. Уровень летальности: **2.63%**. Подтвержденных случаев полного излечения от вируса на **сегодня, 29 октября 2020** в мире: **32 728 561**.

Из: Статистика заражений коронавирусом по странам на сегодня, 29 октября 2020 //

<https://coronavirus-monitor.info>

«Я знаю, что все устали, но вирус продемонстрировал, что, как только мы ослабляем бдительность, он может с головокружительной скоростью набирать силу. ... С приближением зимы мы знаем, что следующие несколько месяцев будут тяжелыми.

Но работая вместе сегодня и делясь в глобальных масштабах средствами, необходимыми для спасения человеческих жизней, включая средства индивидуальной защиты, запасы кислорода, дексаметазона и вакцин, безопасность и эффективность которых доказана, мы справимся с этой пандемией!»

Из: Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на брифинге для СМИ по COVID-19, проведенном 19 октября 2020 г. // <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---19-october-2020>

Мечь Моралеса.

Сторонники свергнутого президента выиграла в Боливии

Андрей Сидорчик, Москва

Луис Арсе Катакора, победитель президентских выборов в Боливии (в центре). © / UESLEI MARCELINO / Reuters

Результаты выборов в Боливии оказались сюрпризом как для победителей, так и для побежденных. А также для Вашингтона, потратившего немало сил для отстранения от власти президента **Эво Моралеса**.

Победа, доводящая до слез

19 октября экс-президент Боливии и один из кандидатов на выборах 2020 года **Карлос Меса** объявил о том, что признает свое поражение. Он заявил, что отрыв лидера **Луиса Арсе Катакоры** является значительным и уже не может быть преодолен. В эфире телеканала Unitel TV Меса сказал: «Мы во главе оппозиции и будем действовать в этом качестве».

Опубликованные в ночь после выборов данные экзитполов свидетельствовали, что кандидат от партии «Движение к социализму» (MAS) Луис Арсе набирает более 52 процентов голосов. Идущий на втором месте Карлос Меса набрал 31,5 процента голосов, кандидат от ультраправых **Фернандо Камачо** — чуть более 14 процентов голосов.

Камачо итоги выборов потрясли настолько, что он разрыдался в присутствии журналистов. Победу Луиса Арсе признала и **и. о. президента Жанин Аньес**, хотя лично ей такие результаты не сулят ничего хорошего. Представители «Движения к социализму» объявили о том, что им удалось завоевать большинство и в обеих палатах парламента — депутатов выбирали параллельно с выборами президента.

Моралес против мирового капитала

Такую сокрушительную победу MAS год назад не рискнул бы предсказать ни один из экспертов. Наоборот, казалось, что «Движение к социализму» либо на долгие годы уйдет в оппозицию, либо вообще исчезнет.

В декабре 2005 года на выборах президента Боливии победил Эво Моралес, ставший первым представителем коренного народа во главе страны со времен начала испанской колонизации. Моралес стал одной из знаковых фигур «левого поворота» в Южной Америке.

«Худшим врагом человечества является капитализм, — заявлял он. — Он то, что провоцирует восстания, подобные нашему, протест против системы, против неолиберальной модели, являющейся представлением дикого капитализма. Если весь мир не признает эту реальность — что государства не предоставляют даже минимального здравоохранения, образования и питания, — то каждый день будут нарушаться фундаментальные права человека».

Союзниками Боливии на международной арене при Моралесе стали Венесуэла, Куба, Никарагуа. Открыто антиамериканская линия боливийского лидера крайне раздражала Вашингтон, однако до поры до времени что-либо сделать с неудобным политиком не получалось.

Но в 2010-х годах Соединенные Штаты стали довольно успешно осуществлять политику смены лидеров в Латинской Америке, поддерживая правые силы.

«Цветная революция»-2019

В 2019 году пришел черед Боливии. На состоявшихся в прошлом октябре президентских выборах Моралес победил в четвертый раз подряд. Он набрал 47 процентов голосов против 36 процентов Меса, возглавлявшего Боливию в 2003-2005 годах. По законам страны, чтобы стать президентом уже в первом туре, победитель

должен набрать более 40 процентов голосов и при этом опередить ближайшего преследователя не менее чем на 10 процентов.

Эти условия были соблюдены, однако Меса не признал поражения, объявив его плодом фальсификаций. В стране начались массовые беспорядки, организованные противниками Моралеса. По официальным данным, в их ходе погибли три человека и более 380 были ранены. Организация американских государств заявила, что в ходе ревизии итогов голосования были обнаружены «явные манипуляции» на выборах и «значительные нарушения» в работе избирательных комиссий, в том числе были широко распространены манипуляции с данными, а также изменение и подделка записей.

10 ноября 2019 года **главнокомандующий вооружёнными силами генерал Уильямс Калиман** попросил Моралеса подать в отставку, чтобы «помочь восстановить мир и стабильность». После того как на сторону протестующих встали силовики, Моралес объявил о своей отставке и покинул страну.

Хунта согласилась на новые выборы

18 декабря **министр внутренних дел Боливии Артуро Мурильо** опубликовал документ с решением о выдаче ордера на арест Моралеса в рамках расследования уголовного дела о подстрекательстве к мятежу, терроризме и финансировании терроризма.

Ставшая и. о. президента Жанин Аньес стала проводить линию на подавление ответных выступлений сторонников Моралеса. На четвертый день пребывания в должности она издала указ, который освобождает военных от любого вида уголовной ответственности при поддержании порядка. 15 ноября 2020 года полицейские открыли огонь по протестующим в департаменте Кочабамба, в результате чего девять человек были убиты, а десятки получили ранения.

Режим Аньес получил поддержку Вашингтона. МИД РФ заявил, что события в Боливии развивались «по лекалу государственного переворота», и призвал политические силы страны к нахождению конституционного выхода из внутривнутриполитического кризиса. Новые власти Боливии объявили, что Моралес в случае возвращения в страну будет немедленно арестован. Ему также было отказано в возможности участвовать в новых выборах.

Тем не менее победители очередной «цветной революции», даже с применением насилия, не могли полностью контролировать обстановку в стране.

Ввиду этого госпоже Аньес пришлось идти на компромисс — «Движение к социализму» было допущено до новых выборов, но без Моралеса.

«Дублера» Моралеса избили, но он не сдался

Луис Арсе при президенте Моралесе занимал пост министра экономики и государственных финансов. После свержения Моралеса он скрывался в посольстве Мексики, а затем выехал из страны. 19 января 2020 года он был выдвинут кандидатом в президенты на всеобщих выборах 2020 года от партии «Движение к социализму». Новые боливийские власти гарантировали политику безопасное возвращение в страну, однако прямо в аэропорту он был арестован и избит. Столь вопиющее нарушение данных ранее обещаний вызвало громкий скандал, и Арсе отпустили.

Возможно, расчет был на то, что после такого потрясения экономист откажется от дальнейшей борьбы или по крайней мере сбавит пыл предвыборных выступлений. Арсе, однако, не сломался и продолжил действовать в прежнем ключе.

Первоначально президентские и парламентские выборы были запланированы на май 2020 года, однако их перенесли на осень. Дело не только в коронавирусе — все опросы показывали, что партия Моралеса способна одержать победу и без Моралеса. Подобное положение вещей заставило представителей сил, участвовавших в перевороте, серьезно задуматься о будущем. Аньес, крайне непопулярная в обществе, сняла свою кандидатуру в пользу более умеренного Карлоса Месы. А вот уговорить присоединиться к коалиции лидера ультраправых Камачо так и не удалось, что значительно облегчило жизнь MAS.

Народ против

Опросы перед выборами предсказывали Арсе победу в первом туре, однако его преимущество было недостаточным для абсолютного успеха. Считалось, что он может набрать около 40 процентов против 30-31 процента у Месы.

Но реальность оказалась иной. Сторонники «Движения к социализму» смогли максимально мобилизоваться, что позволило обеспечить победу здесь и сейчас. Арсе набрал голосов больше, чем Моралес год назад. Расчет Вашингтона на то, что выборы-2020 позволят зафиксировать результаты прошлогодней «цветной революции», не оправдались.

Моралес уже объявил о намерении вернуться в страну и продолжить реализацию своей программы. Пока, правда, неясно, в каком качестве он сможет это сделать. Не исключено, что он возглавит правительство либо станет одним из министров.

Что касается активных участников переворота-2019, то не исключено, что им теперь предстоит ответить по закону за те деяния, которые они успели объявить подвигом.

Опубликовано: Сидорчик А. Месть Моралеса. Странники свергнутого президента выиграли в Боливии //

https://aif.ru/politics/world/mest_moralesa_storonniki_svernutogo_prezidenta_vyigrali_v_bolivii 20.10.2020.

См. также: El Mundo (Испания): победа Луиса Арсе в Боливии – триумф, который оживляет «боливарианский идеал» в Латинской Америке //

<https://inosmi.ru/politic/20201020/248369532.html>

СССР – каким он был

Здоровье – детям!

В 1922 г. в Москве был организован Центральный научно-исследовательский институт материнства и младенчества (ныне ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени институт педиатрии). Аналогичные институты были открыты в

Харькове (1922), Баку (1927), Киеве (1929), Минске (1931), Ростове-на-Дону (1932), Алма-Ате (1932) и других городах. ...

В стране в 1928 г. имелось уже св. 2 тыс. женских и детских консультаций, 27 тыс. родильных коек; быстро развивалась ясельная сеть (см. Ясли, ясли-сад). В соответствии с решениями XV Всероссийского съезда Советов (1935) и постановлением ЦИК и СНК СССР (1936) на селе быстрыми темпами стала развиваться сеть женских и детских консультаций, колхозных роддомов, акушерских пунктов, детских яслей. Только в течение 2 лет было построено св. 600 роддомов, 1600 яслей на 100 тыс. мест, ок. 200 молочных кухонь.

Охрана материнства и детства выросла к концу 1940 г. в стройную государственную систему, в основу которой было положено профилактическое направление. К этому времени в стране насчитывалось св. 8 тыс. женских и детских консультаций и поликлиник, ок. 90 тыс. коек для больных детей, св. 147 тыс. коек для беременных и рожениц, работало 19,4 тыс. педиатров, 10,6 тыс. акушеров-гинекологов, 68,1 тыс. акушерок; значительно снизилась детская и материнская смертность.

К 1980 г. в стране функционировало св. 12 тыс. детских поликлиник, 10 тыс. женских консультаций, было развернуто ок. 14 млн. мест в детских дошкольных учреждениях.

Система организации медпомощи детям состоит из трех основных, функционально связанных между собой звеньев: поликлиника — больница — оздоровительное учреждение. Ведущее место в этой системе принадлежит детским поликлиникам — учреждениям, которые в нашей стране стали подлинным центром охраны и укрепления здоровья детей (см. Детская поликлиника). Работа детских поликлиник строится по участковому принципу путем активного наблюдения за правильным развитием ребенка врачами-педиатрами и участковыми медсестрами.

Основной формой работы детских поликлиник является проведение сплошной диспансеризации детского населения, которая предусматривает проведение регулярных профилактических осмотров детей, раннее выявление отклонений в состоянии их здоровья и организацию необходимых лечебно-профилактических мероприятий. Детские поликлиники оказывают больным детям специализированную медпомощь более чем по 18 профилям. Детские поликлиники осуществляют также врачебный контроль и организацию лечебно-профилактической помощи детям в дошкольных учреждениях и школах, в связи с чем в большинстве детских

поликлиник организованы школьно-дошкольные отделения (см. Охрана здоровья детей и подростков).

Стационарную помощь детям, в т. ч. специализированную, оказывают в многопрофильных детских больницах и детских отделениях больниц (см. Детская больница). В большинстве детских больниц наряду с общесоматическими отделениями созданы хирургические, отоларингологические, неврологические, офтальмологические, пульмонологические, аллергологические отделения. Важную роль в оказании специализированной медпомощи детям играют отделения патологии новорожденных и недоношенных детей. Широкое распространение в детских соматических и инфекционных больницах получили отделения и палаты интенсивной терапии. Во многих крупных больницах организованы отделения реанимации. В ряде городов созданы специализированные больницы и отделения восстановительного лечения детей.

Передовой формой оказания высококвалифицированной медпомощи детям являются всесоюзные, межреспубликанские, республиканские, краевые и областные специализированные центры, которые выполняют организационно-методические функции и оказывают консультативную и леч. помощь детям соответствующих административных районов. К 1980 г. функционировали центры детской хирургии, восстановительного лечения детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, с травмами и ортопедическими заболеваниями, заболеваниями органов зрения, нарушениями слуха, психическими и неврол. заболеваниями. В системе Министерства просвещения СССР созданы специализированные дошкольные и школьные учреждения для детей с хроническими и врожденными заболеваниями. За годы Советской власти произошли качественные изменения в оказании медпомощи детям, проживающим в сельской местности: созданы республиканские, краевые, областные детские больницы, организованы детские отделения в составе центральных районных больниц.

Завершающим этапом в оздоровлении детей является санаторно-курортная помощь. Ежегодно в санаториях проходит лечение большое число детей больных ревматизмом, хронической пневмонией, нарушениями опорно-двигательного аппарата и другими заболеваниями (см. Санаторий, санаторий детский). Помимо детских санаториев оздоровление больных детей проводится в специализированных детских дошкольных учреждениях для больных с различной патологией, в санаторно-лесных школах (см.), специализированных школах-интернатах (см.), санаторных пионерских лагерях (см.), в которых отдыхают и оздоравливаются дети

со сравнительно легким течением заболеваний. К 1980 г. общее количество коек в детских санаториях в системе Министерства здравоохранения достигло 164 тыс. Кроме того, ежегодно св. 12 млн. школьников укрепляют здоровье в пионерских лагерях, в т. ч. более 600 тыс. в пионерских лагерях санаторного типа.

Оказание медпомощи детям в стране осуществляется врачами-педиатрами, подготовка которых проводится в педиатрических медицинских институтах и на педиатрических факультетах медицинских институтов.

Из: *Новикова Е. Ч.* Охрана материнства и детства //

https://бмэ.орг/index.php/ОХРАНА_МАТЕРИНСТВА_И_ДЕТСТВА

100 лет советской системе охраны здоровья матери и ребенка: успехи, проблемы, уроки

Александр Александрович Баранов, Валерий Юрьевич Альбицкий, Москва

Прошло четверть века после распада СССР, и осмысление советского наследия становится насущной научной задачей историков. Данный посыл в полной мере касается такой важнейшей социальной проблемы, как охрана материнства и детства. И это весьма значимо для XX Конгресса педиатров России, ибо он проводится в юбилейный для отечественной педиатрии год. Во-первых, 255 лет назад, 1 сентября 1763 г., Екатерина Вторая издала указ о создании Императорского Московского воспитательного дома [1]. Объявив его государственным учреждением, императрица тем самым заложила основы государственной системы охраны материнства и младенчества в России [1]. Во-вторых, 100 лет назад, в январе 1918 г., организация школьно-санитарного отдела и отдела охраны материнства и младенчества (ОММ) при Наркомате государственного призрения стала своего рода фундаментом советской государственной системы по охране здоровья матери и ребенка [2].

Наконец, последний, более скромный юбилей. На исходе XX столетия, в январе 1998 г., правопреемником Московского воспитательного дома после Института педиатрии РАМН стал Научный центр здоровья детей, который в прошлом году получил статус национального центра в сфере оказания медицинской помощи детям России.

На пленарное заседание XX Конгресса детских врачей Исполком Союза педиатров России решил вынести доклад о столетнем юбилее советской системы охраны здоровья матери и ребенка. И вот почему. Создание системы охраны здоровья детей в СССР с приматом государства в ее организации, оказание первичной медико-санитарной помощи детям участковым педиатром, подготовка кадров детских врачей на специальном факультете медицинского вуза являются весомым вкладом в развитие мировой медицины. Уже только по одной этой причине можно говорить об актуальности изучения опыта, достижений, проб и ошибок при построении и функционировании советской системы охраны здоровья подрастающего поколения для успешного развития современного детского здравоохранения.

Анализируя историю развития охраны материнства и детства, здоровья детей и подростков в нашей стране, приходишь к однозначному выводу: советская система охраны здоровья детского населения, как пуповина плода с матерью, неразрывно связана с дореволюционной почвой [3].

Имперский период в истории России, начиная с эпохи Петра Великого, делится на два значимо отличающихся и по форме, и по содержанию отрезка времени — дореформенный и послереформенный. Великие преобразования императора Александра II дали толчок к бурному развитию фактически всех направлений государственной и общественной жизни — социального, экономического, культурного. Данный посыл так же абсолютен и для такой важнейшей составляющей социальной политики государства, как охрана здоровья детского населения.

В дореформенной России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) научная, профессиональная врачебная и педагогическая общественность, многие деятели культуры и отдельные представители правящей элиты осознали острую необходимость сохранения жизни детей, особенно младенцев, и воспитания здорового поколения. Первым ответом на данную проблему стало создание системы медико-социального сопровождения детей, находящихся в опасном для жизни положении (незаконнорожденные, сироты), в основу которой легло открытие императорских воспитательных домов в Москве (1763 г.) и Петербурге (1770 г.); создание Приказов общественного призрения (1775 г.); формирование смешанного, по своей сути, государственного и благотворительного Ведомства учреждений императрицы Марии (1796 г.) [4].

Во второй половине XIX столетия развитию будущей системы охраны материнства и младенчества способствовали проведенные в стране университетская и земская реформы, открытие кафедр педиатрии и гигиены; широкое развитие общественной медицины, а также социально-гигиенические исследования земских врачей и первых российских педиатров. Возникло понимание необходимости активного, решающего участия государства в строительстве системы охраны здоровья матери и ребенка.

В начале XX столетия Российская империя стояла на пороге построения системы охраны здоровья матери и ребенка, сочетающей в себе государственные, общественные и благотворительные начала. Однако крайне неблагоприятные условия того времени (русско-японская и Первая мировая война, революции 1905 и 1917 гг., т. е. фактически одно мирное десятилетие) повлияли на внимание советских исследователей к факту стремительного развития теоретических, социальных и организационных подходов к построению системы охраны материнства и младенчества в России в первые 17 лет XX века.

Однако именно в данный период был сделан первый, без преувеличения — стремительный шаг к построению государственной системы охраны матери и ребенка: нарастала необходимость активной государственной политики в области охраны здоровья матери и ребенка; внедрялись первые медико-организационные технологии в этой сфере (открытие яслей, молочных кухонь, детских консультаций); вступали в силу законы в поддержку системы охраны материнства и детства (закон о страховании, 1912 г.); было создано благотворительное учреждение — Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества (1913 г.) [3].

Независимо от того, сохранилась бы монархия или восторжествовала буржуазная демократия, можно предположить, что в стране в скором времени создали бы систему охраны материнства и младенчества. Проблема заключалась лишь в методах и темпах ее решения. Эта грандиозная задача выпала на долю Советской республики, образованной после Октябрьской революции 1917 г.

Говоря о совершенствовании педиатрической службы в СССР в период ее становления и первоначального развития, следует выделить два временных отрезка: оформление идеологии и организационных основ системы охраны материнства и детства (1918–1922 гг.); научное обоснование системы и интенсивное развитие сети ее учреждений в системе первичного звена здравоохранения (1922–1930 гг.).

За охрану здоровья детского населения в Советском правительстве отвечали два Народных комиссариата (министерства, говоря современным языком) — Нарком государственного призрения (народный комиссар А. М. Коллонтай) и Нарком просвещения (нарком А. В. Луначарский). В июле 1918 г. к ним присоединился третий Наркомат — здравоохранения (нарком Н. А. Семашко).

20 декабря (2 января по новому стилю) 1917 г. в Наркомате просвещения был создан школьно-санитарный отдел, руководителем которого стала врач по образованию и революционер по призванию Вера Михайловна Бонч-Бруевич (Величкина). После ее преждевременной кончины в сентябре 1918 г. отдел возглавил Евгений Петрович Радин [2]. 28 декабря (10 января по н/с) 1917 г. Александра Михайловна Коллонтай подписала декрет об учреждении при Наркомате государственного призрения Отдела по охране материнства и младенчества, а его руководителем был назначен врач Н. Д. Королёв. После переезда в марте 1918 г. правительства молодой республики из Петрограда в Москву отдел возглавила Вера Павловна Лебедева [2]. Таким образом, есть все основания рассматривать январь месяцем образования Советской государственной системы охраны здоровья матери и ребенка, а конкретной датой ее рождения — 10 января 1918 г. [2].

11 июля 1918 г. Совнарком принял декрет о создании Народного комиссариата здравоохранения. Школьно санитарный отдел, переименованный в отдел Охраны здоровья детей и подростков, был передан из Наркомата просвещения в ведение Наркомата здравоохранения. Постановлением Совнаркома от 9 марта 1920 г. о передаче отдела Охраны материнства и младенчества из Наркомата социального обеспечения в Наркомат здравоохранения было завершено создание организационной структуры государственного управления сферой охраны здоровья матери и ребенка в составе одного ведомства [2].

Таблица. Учреждения охраны материнства и младенчества в Советской России

Учреждения	1918 г.	1927 г.	1930 г.
Ясли	18	669	3800
Женские консультации	-	303	590
Детские консультации	39	461	1552
Сельские консультации	-	268	850
Детские профилактические амбулатории	-	117	200
Пункты здоровья детей и подростков	-	77	158
Всего	57	1895	7150

Следует подчеркнуть, что начало строительства советской системы охраны материнства и детства происходило в годы Гражданской войны и небывалого голода 1921/22 гг. Трагедия породила большое число сирот, младенческая смертность была чрезвычайно высокой и даже в столицах, Москве и Петрограде, ее уровень достигал 30% [5]. Несмотря на крайне экстремальную ситуацию послевоенной разрухи и колоссальных невзгод населения при проведении индустриализации и коллективизации, органы детского здравоохранения сумели заложить основы не имеющей аналогов в мире государственной системы охраны здоровья детей и подростков.

Перед первыми организаторами системы детского здравоохранения в молодом государстве, небывалом по своему социально-политическому содержанию, встали три сложнейшие первостепенные задачи.

ПЕРВАЯ — обосновать идеологические и теоретические основы новой государственной системы охраны здоровья матери и ребенка (оставим философам и историкам идеологические — марксистско-ленинские — основы этой системы). Отметим, что какие бы отрицательные последствия ни несла абсолютизация роли

государства в жизни и деятельности человека, государственный характер системы охраны материнства и детства стал решающим фактором в деле сохранения жизни и здоровья детей Советской республики. Что же касается теоретических основ, то ведущими принципами организации медицинской помощи детям были провозглашены оказание первичной медицинской помощи врачом-педиатром, а не врачом общей практики; профилактика; диспансеризация; активное участие общественности и широких слоев населения в сохранении жизни и здоровья ребенка [3]. Согласитесь, означенные принципы, конечно же, наполненные новым содержанием, новыми формами деятельности, новыми технологиями, абсолютно не потеряли своего приоритетного значения и сегодня.

ВТОРАЯ — создать для оказания лечебно-профилактической помощи детскому населению сеть соответствующих учреждений. Можно обоснованно констатировать, что указанная задача в Советской России была решена к началу 30-х годов (табл.) [6, 7]. Значение этого события в истории страны весьма точно оценил великий детский врач Г. Н. Сперанский. Уже в 1926 г. он писал, что в Советской республике «в области ОММ со времени революции совершен громадный шаг вперед, настолько большой, что мы опередили наших культурных соседей, несмотря на общую отсталость в культурно-экономическом отношении» [8].

ТРЕТЬЯ — разработать фундаментальную базу научного обеспечения системы охраны материнства и детства, в том числе для подготовки педиатрических кадров широкого спектра. В этих целях Императорский Московский воспитательный дом был реорганизован сначала в Дом охраны младенца, а затем, в 1922 г., — в Государственный научный институт охраны материнства и младенчества. Был открыт Институт охраны материнства и младенчества в Ленинграде (1925 г.), а в обеих столицах созданы институты охраны здоровья детей и подростков (1927 г.) [9]. В период 1923–1927 гг. в Москве прошли три Всесоюзных съезда детских врачей, и на последнем из них в формате Всесоюзного общества детских врачей был создан Союз педиатров России. Таким образом, есть все основания констатировать, что к 1927 г. в нашей стране была заложена фундаментальная база для развития научной педиатрии [10]. Отдавая отчет в том, что созданным институтам не под силу было решить проблему подготовки кадров детских врачей, в 1930 г. судьбоносным для развития государственной системы охраны здоровья детей решением было открытие в медицинских вузах педиатрических факультетов.

Созданные к началу 30-х годов фундаментальные основы советской государственной системы оказания медицинской помощи матерям и детям

блестяще доказали в 30–80-х годах прошлого столетия свою новаторскую сущность и способность решать самые острые, самые сложные, самые неотложные задачи и проблемы в области охраны материнства и детства в нашей стране. Считаем необходимым вспомнить и показать прекрасные, полные достоинства и мудрости лица тех, кто возглавил строительство государственной системы охраны здоровья матери и ребенка в Советской России. Это Вера Павловна Лебедева и Евгений Петрович Радин — руководители отделов Охраны материнства и детства в Наркомздраве РСФСР. Это академик Георгий Несторович Сперанский и профессор Юлия Ароновна Менделева — первые директора институтов охраны материнства и младенчества. Их судьба во всей полноте отражает величие и трагедию советской эпохи: Лебедева и Сперанский при жизни получили широкое признание, Радин и Менделева были репрессированы сталинским режимом [11].

Переходя к осмыслению уроков, которые, с нашей точки зрения, вытекают из истории советской государственной системы охраны здоровья детского населения, сначала напомним о ее главных достижениях и некоторых вызовах, с которыми она не справилась. Первое и самое главное достижение, о чем мы уже говорили, — создание врачебной педиатрической службы в первичном звене здравоохранения с соответствующей материальной и кадровой инфраструктурой, что позволило добиться следующих успехов:

- потушить пожар социальной патологии — детского туберкулеза и сифилиса (20-е годы);
- заметно уменьшить детскую смертность от главной в то время причины — острых желудочно-кишечных заболеваний (30-е годы);
- не допустить эпидемий детских инфекций в военное и послевоенное время (40-е годы);
- существенно сократить разрыв между инфраструктурой педиатрической службы в городской и сельской местностях (50–60-е годы);
- заметно снизить детскую смертность от пневмонии: впервые в истории уровень младенческой смертности в СССР стал сопоставимым с таковым в ряде стран Европы и США;
- придать динамичное развитие специализированной медицинской помощи детям (70–80-е годы).

Согласитесь, педиатрам есть чем гордиться. Это результат самоотверженного труда наших предшественников и многих делегатов, скажем так, не совсем юного возраста нашего Конгресса. Низкий поклон им!

Говоря же о проблемах и вызовах, с которыми не справилась педиатрическая служба в СССР, то главный постулат, пожалуй, будет следующим. В последние два десятилетия своего развития она во многом, как и другие отрасли, приобрела черты застоя: экстенсивное направление, бюрократизация, запаздывание с внедрением инновационных технологий диагностики и лечения.

Служба явно перестала отвечать оперативно на вызовы времени. В подтверждение сказанному приведем только два примера. Уже в конце 60-х годов прошлого века было очевидным, что приоритетом в дальнейшем снижении младенческой смертности должно стать развитие службы перинатологии и неонатологии, но активно приступили к решению данной проблемы только в 1987 г., когда один из авторов настоящего доклада возглавил в стране службу охраны здоровья матери и ребенка. С существенным опозданием (только в постсоветское время) был сделан прорыв во главе с академиком А. Г. Румянцевым в лечении онкологических заболеваний крови: нынешнему поколению медиков-педиатров хорошо известно о создании центра им. Димы Рогачёва.

Итак, попытаемся осмыслить уроки, которые, с нашей точки зрения, вытекают из истории советской педиатрической службы.

Урок первый. Советская система охраны здоровья детского населения, будучи по замыслу и содержанию сугубо государственной (административной), при своем формировании и развитии использовала организационные технологии медицинского обслуживания детей, апробированные в царской России в начале XX в. Данная закономерность (опыт прошлого и связь с ним) — одна из фундаментальных причин эффективности и успехов в сфере сохранения и укрепления здоровья детей в Советском Союзе. Вот также и мы должны, просто обязаны использовать опыт советской педиатрии.

Урок второй. Весь опыт советской эпохи свидетельствует о том, что система охраны здоровья матери и ребенка должна опираться на законодательную базу, соответствующую нынешним реалиям и будущим запросам. Абсолютно очевидно, что в ситуации низкой рождаемости, формирующегося с раннего детства, скажем так, информационного менталитета (поведения), в разы возросшей стоимости технологий диагностики и лечения и ряда других факторов медико-социального порядка крайне необходим для национальной безопасности закон об охране здоровья детей. Более 20 лет педиатрическое сообщество вопиет о его принятии, а «воз и ныне там».

Урок третий. Советскую систему охраны здоровья детей, особенно в первые десятилетия ее развития, отличало умение оперативно реагировать на вызовы времени, быстро определять приоритеты. Это крайне важно и в настоящее время. Мы глубоко убеждены, что главными приоритетами медицинского обеспечения детей на сегодня должны стать детская инвалидность, подростковый возраст и восстановительное лечение (реабилитация).

Урок четвертый. Как это было в 20-е годы, когда сотрудничество Наркоматов здравоохранения и просвещения успешно внедрило в систему дошкольного и школьного образования физическую культуру и навыки санитарно-гигиенического поведения у детей и их родителей, так и мы должны сегодня поднять на принципиально новый уровень школьную медицину — будь то физическое воспитание в школе или формирование здорового образа жизни учащихся.

Итак, с опорой на замечательное прошлое ежедневное воплощение лозунга нашего профессионального содружества «Сохраним здоровье детей — сохраним Россию» остается главной мотивацией нашей деятельности!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. История Научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук. М.: ПедиатрЪ; 2013.
2. Гольфельд А.Я. Очерки по истории педиатрии СССР. М.: Медицина; 1970.
3. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. Исторические истоки советской системы охраны материнства и младенчества // Opera medica historica. Труды по истории медицины. Альманах. Вып. 2. М.; 2017. С. 236–242.
4. Микиритчан Г.Л., Суворова Р.В. История отечественной педиатрии. СПб.; 1998.
5. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Смертность детского населения России (тенденции, причины и пути снижения). М.: ПедиатрЪ; 2009.
6. Бравая Р.М. Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. Исторический очерк. М.: Гос. мед. изд-тво; 1929.
7. Богат А.П. Охрана материнства и младенчества — завоевание Октября. М.: Медгиз; 1931.
8. Охрана материнства и младенчества в СССР: пособие для врачей и работников по охране материнства и младенчества. / Под ред. Курзон В.М. Самара: Губиздат; 1926. Вып. VIII.

9. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и детства (1917–1940). М.; 1954.

10. Альбицкий В.Ю., Намазова-Баранова Л.С., Шер С.А. Союз педиатров России. Исторический очерк. 1927–2017 гг. М.: ПедиатрЪ; 2017.

11. Этапы большого пути (1927–2012). Московскому НИИ педиатрии и детской хирургии 85 лет / Под ред. Царегородцева А.Д., Длина В.В., Мизерницкого Ю.Л. М.: Прессарт; 2012.

Опубликовано: Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. 100 лет советской системе охраны здоровья матери и ребенка: успехи, проблемы, уроки. Вопросы современной педиатрии. 2018; 17 (1): 11–15.

Актуальный архив

33 тезиса Герберта Маркузе

Предисловие переводчика

В предисловии к первому тому работ Г. Маркузе, его редактор, американский философ Д. Келлнер, определяет Г. Маркузе как философа освобождения и революции. В Большой советской энциклопедии (БСЭ) утверждалось, что Г. Маркузе использовал некоторые категории и идеи К. Маркса, «интерпретируя их часто в духе современной буржуазной философии и социологии», а «революционная утопия М. объективно служит разобщению и дезорганизации антикапиталистических сил». В России нынешней его определяют по разному, но, даже приводя, среди прочих, определение Г. Маркузе как философа революции, не углубляются в актуальный именно сегодня смысл этого определения. И тем самым, как это ни странно может показаться на первый взгляд, скорее присоединяются к определению Г. Маркузе, данному в БСЭ, чем дают новые определения. Статья в БСЭ не говорит самого главного, *сущностного* о Г. Маркузе. И тем самым, косвенно, не говорит самого главного и то же *сущностного* о России и мире. Парадокс многих и многих «постижений» и «объяснений» судьбы России в попытке представить революцию в России некой трагической или трагикомической случайностью, либо *не-революцией*

вовсе, тогда как - плохо ли, или хорошо это с чей-то точки зрения (а то и целой концепции), - в XX-ом веке Россия, прежде всего, страна *революции* и *контрреволюции*. Судьба революции в России и в мире определила и судьбу страны, и судьбу мира, и судьбы многих людей в мире, в том числе и судьбу философа Г. Маркузе. Революция поставила проблему (она же цель и задача) освобождения человека и самой себя как средства этого освобождения. Суть этой проблемы, во всяком случае, для Г. Маркузе, состояла в том, что революция в России должна была освободить человека и не освободила его, она как будто оказалась успешной, победившей и в тоже время проигранной революцией, она дала надежду и одновременно отняла ее. Разумеется, Маркузе формулировал и рассматривал эту проблему не как простую дихотомию, а как, по меньшей мере, развернутое противоречие или, что точнее, как диалектически развивающуюся систему противоречий.

Своему предисловию Д. Келлнер дал подзаголовок «Неизвестный Маркузе: новые архивные открытия». Сам том называется «Технология, война и фашизм» и является первым из 6 запланированных и содержит, по мнению Д. Келлнера, «крайне интересные материалы 1940-х годов», когда Г. Маркузе участвовал в работах для Института социальных исследований, а затем для правительства США. Среди этих открытий и набросок, озаглавленный редактором «33 тезиса», который, на наш взгляд не только позволяет глубже и точнее понять формулировку проблемы революции Г. Маркузе, но и дает попытку ее теоретического решения. По мнению Д. Келлнера, «33 тезиса» представляют собой одну из наиболее интересных находок в архиве Г. Маркузе и предвосхищают темы «Одномерного человека» и ряда других работ. К таким темам, по Д. Келлнеру, относятся: интегрирование пролетариата в капиталистическое общество, стабилизация капитализма, бюрократизация социализма, упадок революционных левых и отсутствие подлинных сил прогрессивного социального изменения. Кроме того, тезисы содержат одну из самых первых критик официального советского марксизма со стороны Г. Маркузе, вызванную его разочарованием в связи с неспособностью социализма в Советском Союзе выполнить свою освобождающую миссию. В тоже время, несмотря на все трудности революционных течений в мире, Г. Маркузе продолжал придерживаться традиций философского марксистского теоретизирования. В целом «33 тезиса», по Д. Келлнеру, конкретизировали революционную перспективу «Разума и революции» и проект теории социального изменения применительно к современной тогда эпохе, но даже в более пессимистическом ключе, чем в «Одномерном человеке».

Келлнер предполагает, что в 1947 г. Г. Маркузе все еще занимался углубленным философским и политическим теоретизированием, характерным для его ранних работ для Института социальных исследований. Тезисы были написаны для планировавшегося возобновления журнала Института, *Zeitschrift für Sozialforschung*. В октябре 1946 г. Г. Маркузе писал М. Хоркхаймеру о своих поездках в Лондон и Париж, в частности, о желании большинства тех интеллектуалов, с которыми он там встретился, видеть журнал воссозданным. Предполагалось, что для журнала подготовят статьи по современной философии, искусству и политике помимо Маркузе, также М. Хоркхаймер, Ф. Ньюман, Т. Адорно и другие, но фактически только Г. Маркузе подготовил текст о современной ситуации в мире, а журнал не был возобновлен. Согласно письму Маркузе к Хоркхаймеру от 17 октября 1947 г. он работал над тезисами, но их расширенный вариант в архиве обнаружен не был. Поэтому в 1-й том был включен первоначальный вариант февраля 1947 г.

Хотя день сегодняшней от вероятной даты написания тезисов Г. Маркузе отделяет промежуток более чем в полвека, тезисы, в особенности некоторые из них, актуальны так, как если бы они были написаны вчера. Возможно, сам Маркузе, будь у него такая возможность, сегодня написал бы уже другие тезисы *о современном моменте*, но вряд ли бы при этом он сам лишь перечеркнул все или большую часть тезисов 1947 г., как устаревшие или ошибочные, и, тем более, как не имеющие отношения к этому самому современному моменту.

Примечание: перевод *М. Б. Конашева* по: 33 theses // Marcuse H. Collected papers of Herbert Marcuse. Vol. 1. Technology, war and fascism / Edited by Douglas Kellner. London and New York. 1998. pp. 215-228.

33 тезиса

Герберт Маркузе

1. После военного поражения гитлеровского фашизма (который представлял собой раннюю, изолированную форму капиталистической реорганизации) мир претерпевает разделение на неофашистский и советский лагеря. То, что все еще остается от демократическо-либеральных форм, будет разделено между двумя лагерями или поглощено ими. Государства, в которых старый правящий класс пережил войну экономически и политически, будут все более фашизироваться в предвидимом будущем, тогда как другие войдут в советский лагерь.

2. Неофашистские и советские общества - экономические и классовые враги, и война между ними вероятна. Но как те, так и другие, в присущих им основных формах господства, антиреволюционны и враждебны социалистическому развитию. Война могла бы вынудить советское государство принять новую, более радикальную «линию». Этот сдвиг позиции носил бы поверхностный и обратимый характер; в случае успеха, он был бы нейтрализован масштабным увеличением мощи советского государства.

3. При этих обстоятельствах для революционной теории есть только одна альтернатива: беспощадно и открыто критиковать обе системы и бескомпромиссно поддерживать ортодоксальную марксистскую теорию против обеих. Перед лицом политической реальности такая позиция была бы беспомощной, абстрактной и аполитичной; но когда политическая реальность как целое ложна, может оказаться, что только «неполитическая» позиция и является политической истиной.

4. Возможность ее политической реализации сама по себе есть часть марксистской теории. Рабочий класс и политическая практика рабочего класса, меняющиеся классовые отношения (на национальном и интернациональном уровне) продолжают определять концептуальное развитие теории, так же как они в свою очередь определяются ею - не теорией без практики, но теорией, которая «овладевает массами». Реализация не является ни критерием, ни сутью марксистской истины, но историческая невозможность реализации с марксистской истиной несовместима.

5. Тезис 3 подразумевает признание исторической невозможности ее реализации. Вне советского лагеря нет никакого рабочего движения, которое было бы «способно на революцию». Социал-демократы стали более, а не менее

буржуазными. Троцкистские группы раздроблены и беспомощны. Коммунистические партии (сегодня) не хотят революции и тем самым также неспособны на нее, но они представляют собой единственную антикапиталистическую классовую организацию пролетариата и потому - единственно возможную базу для революции (сегодня). Но в тоже время они служат инструментами советской политики и как таковые враждебны революции (сегодня). Проблема – в том, что коммунистические партии объединяют силы, потенциально способные на революцию, с силами, которые революции враждебны.

6. Полное подчинение коммунистических партий советской политике само по себе есть результат изменившихся классовых отношений и реорганизации капитализма. Фашизм, как современная форма классовой диктатуры капитала, полностью изменил условия для революционной стратегии. Капитал создал (не только в фашистских государствах) террористический аппарат настолько убийственный и всепроникающий, что традиционные средства классовой борьбы пролетариата представляются бессильными против него. Новые технологии войны, их жестая монополизация и специализация превращают вооружение народа в бесперспективную затею. И открытая идентификация государства в качестве субъекта экономики, и интеграция профсоюзной бюрократии в государство, препятствуют политическим забастовкам, в особенности всеобщей забастовке, которая, предположительно, была бы единственным действенным оружием против фашизированного капитала. Эти изменения привели к тому, что единственным возможным путем успешного противостояния огромному военно-политическому аппарату капитала стало создание и обеспечение функционирования по крайней мере столь же мощного военного и политического контр-аппарата, подчиняющего себе традиционную революционную стратегию. В качестве такого рода контр-аппарата будет восприниматься Советский Союз.

7. В контексте этой аргументации вопрос о том, заинтересованы ли еще правящие круги Советского Союза в революции или нет, вторичен. Данная аргументация осталась в силе даже при допущении, что никакой субъективной связи между советской державой и революцией больше нет. Советская держава, как было сказано, неизбежно была бы вынуждена вступить во все сильнее разгорающийся конфликт с капиталистическими государствами, даже если бы они представляли и отстаивали только свои национальные интересы. Советский Союз оказался бы самым опасным и самым соблазнительным объектом для империалистической политики капитала и в этом качестве - предопределенным врагом, которому рано

или поздно пришлось бы взяться за оружие. Общее противостояние капиталу стало бы основой для воссоединения революции и «советизма», - так же, как нынешний альянс капитализма и «советизма» является основой для разделения революции и «советизма».

8. Это оправдание коммунистической политической линии уязвимо для возражения, согласно которому воспитание в духе анти-революционной, национальной политики делает рабочий класс безнадежно неспособным к революции, - даже если это всего лишь «тактика». Оно формирует «заинтересованные группы» со своей собственной динамикой, которые и начинают определять тактику. Оно подрывает классовое сознание и закрепляет подчинение национальному капиталу. Оно нарушает принцип единства экономики и политики и подчиняет классовые отношения политическому диктату.

9. Отказ от политического оправдания подчинения революционной стратегии «советизму» - лишь первый шаг в развороте проблематики к ее подлинной области - сфере реальных классовых отношений. Коммунистическая политическая линия указывает – за пределами своего политического самооправдания - на эти отношения: она является выражением и результатом структурных изменений внутри рабочего класса и в его отношении к другим классам. Изменение формы господства капитала (на которой основано политическое оправдание коммунистической политической линии) также следует понимать с точки зрения этих структурных изменений.

10. Это наиболее очевидно выразилось в том, что социал-демократия триумфально пережила фашизм (приходу к власти которого она способствовала) и снова монополизировала все организованное рабочее движение вне коммунистических партий, что коммунистические партии сами более социал-демократизируются и что крах гитлеровского фашизма до сих пор не привел к возникновению какого-либо революционного рабочего движения. Таким образом, социал-демократия, по-видимому, является адекватным выражением некоммунистического рабочего движения. Она не стала радикальнее, но, напротив, по-существу продолжает политику классового сотрудничества, проводившуюся ею в дофашистское время. Некоммунистическое рабочее движение есть обуржуазившееся (в объективном смысле) рабочее движение, и голоса рабочих против коммунистических партий - это голоса против революции, а не только против «советизма».

11. Обуржуазивание или примирение большей части рабочего класса с капитализмом не может быть объяснено ссылкой на (растущую) «рабочую

аристократию». Рабочая аристократия и факторы, сделавшие ее существование возможным, конечно, сыграли решающую роль в развитии социал-демократии, но глубина и широта обуржуазивания далеко превосходит уровень рабочей аристократии. В Германии и Франции носители обуржуазивания в постфашистский период в основном никоим образом не являются представителями рабочей аристократии. Глубина и широта обуржуазивания также не могут быть объяснены господством бюрократии над организационным аппаратом (партии и союзов). Организационный аппарат был ликвидирован фашизмом, но вакуум, оставшийся после разгрома фашизма, не был заполнен каким-либо движением противоположной направленности, к власти по большей части опять вернулась та же самая бюрократия.

12. Одна из наиболее насущных теоретических задач - исследовать обуржуазивание во всех его проявлениях. Скажем еще раз: обуржуазивание должно рассматриваться как объективное классовое явление, не как недостаточная воля социал-демократов к революции или их буржуазное сознание, но как экономическая и политическая интеграция значительной части рабочего класса в систему капитала, как изменение в структуре эксплуатации. Базу для такого исследования можно найти в указаниях Маркса на факты добавочной прибыли и монопольной позиции определенных производителей и сфер производства. Развитие ситуации ведет, с одной стороны, к прямому слиянию государства с капиталом, с другой стороны - к государственно-административному регулированию эксплуатации, которое приводит к замене свободного трудового контракта публичными коллективными договорами, имеющими обязательную силу. Эти факторы определяют рамки, внутри которых происходит экономическая интеграция рабочего класса. В ходе этого процесса достоящаяся рабочему классу часть общественного продукта (в количественном и качественном смысле) вырастает до такой степени, что противодействие капиталу превращается в широкое сотрудничество.

13. По мере того же самого процесса вся тяжесть эксплуатации ложится на группы, занимающие положение маргиналов или чужаков в обществе, на тех «аутсайдеров», которые исключены из интегрированной части рабочего класса и из ее солидарности, и, в крайнем варианте, на «врагов». Это «неорганизованные», «неквалифицированные рабочие», сельскохозяйственные рабочие и рабочие-мигранты, меньшинства, представители народов колоний и полуколоний, заключенные и т.д. Здесь в качестве существенного элемента капиталистического процесса в целом должна рассматриваться война: безудержное хищническое

воспроизведение монополистического капитала через ограбление поработанных стран и их пролетариата, создание за рубежом зон, где концентрируются сверхэксплуатация и абсолютное обнищание. Тот факт, что ненасытно-хищническая грабительская политика использует наиболее передовые современные технологии и ее объектом становятся высоко развитые капиталистические страны, усиливает мощь монополистического капитала и связанного с ним государства-победителя неслыханной до прежде степени.

14. Экономическая и политическая идентификация интегрированной части рабочих с капиталистическим государством сопровождается столь же определенной «культурной» интеграцией и идентификацией. Тезис о легитимности существующего общества, которое, хотя и плохо, в конце концов поддерживает и обеспечивает всех, должен применяться ко всем сферам социальной и индивидуальной жизни. Его справедливость убедительно подтверждена очевидным опровержением противоположного тезиса в развитии русской революции. Тот факт, что первая успешная социалистическая революция еще не привела к более свободному и счастливому обществу, в огромной мере способствовал примерению с капитализмом и объективно дискредитировал революцию. Такое развитие событий позволило существующему обществу предстать в новом свете, и существующее общество поняло, как использовать это к своей выгоде.

15. Феномен культурной идентификации требует, чтобы проблема «культурного цемента» (*Kitt*) обсуждалась в более широком плане. Здесь один из наиболее важных факторов - нивелирование культурным аппаратом монополистического капитализма прежде авангардно-оппозиционных сил (трансформация и использование психоанализа, современного искусства, сексуальности, и т.д. в процессе труда и развлечений). В первую очередь должны быть изучены эффекты "*Kitt*" внутри рабочего класса: «научное управление», рационализация, заинтересованность рабочего в росте производительности (и параллельно, в интенсификации эксплуатации), усиление националистических настроений.

16. Коммунистическая стратегия партийной диктатуры является ответом на обуржуазивание рабочего класса. Если революция может быть осуществлена только рабочим классом, который, однако, отчуждается от этой своей задачи, интегрируясь в систему капитала, тогда революция предполагает в качестве предварительного условия диктатуру революционного «авангарда» над интегрированным рабочим классом. Это превращает рабочий класс в объект революции, который может

развиться в субъект только через партийную манипуляцию и организацию. Коммунистическая диктатура над пролетариатом становится первым шагом к диктатуре пролетариата.

17. Единственной альтернативой было бы объективное обращение вспять обуржуазивания, разрушение механизма интеграции, вызванное развертывающимися противоречиями капитализма, которые также неизбежно подорвали бы экономическую основу поддержания интеграции капиталом. Но в предстоящих кризисах капитал проявится как фашизированный или (снова) фашистский капитал: в Америке рабочий класс в момент своего наивысшего роста уже в основном лишился влияния, его организация разбита, а военно-полицейский аппарат - вездесущ. Если какое-то независимое развитие будет происходить в Англии, то антиреволюционный тред-юнионистский социализм создаст там общество среднего класса, в результате чего обуржуазивание станет еще более законченным. Перед Францией все еще открыта возможность развития в любом из этих трех направлений: в фашистском, в направлении тред-юнионистского социализма или в советском. А Германия в ближайшем будущем останется подавляемой как объект этих трех сил. Тенденция развивающихся противоречий капитализма направлена к фашизму или антиреволюционному государственному социализму - не к революции.

17а. Тред-юнионистский социализм, доминирующий в Англии (и возникающий в Германии), - еще не государственный социализм. Частичные социализации, предпринимаемые преимущественно по «экономическим» причинам (рост производительности, рационализация, конкурентоспособность, централизация управления) или в качестве политического наказания, позволили сохранить в неприкосновенности решающие позиции, занимаемые капиталом (черная металлургия, химическая промышленность в Англии). Стадия государственного социализма не достигается до тех пор, пока правительство не приняло и не узаконило контроль над промышленностью как целым и не взяло в свои руки собственность, принадлежавшую частному капиталу. Правительство, государство - не объединенные производители, не рабочий класс.

18. Общественная тенденция государственного социализма - антиреволюционна. Власть над средствами производства была передана государству, которое осуществляет эту власть через использование наемного труда. Государство также приняло на себя роль управления капиталом как целым ("*Gesamtkapitalisten*"). Непосредственные производители контролируют

производство (и вместе с ним свою судьбу) нисколько не больше, чем в системе либерально-демократического капитализма. Они остаются подчинены средствам производства. Господство одних людей над другими, опосредованное средствами производства, продолжает существовать. «Всеобщий интерес», для реализации которого предназначена и приводится в действие плановая экономика, воплощен существующим аппаратом производства, существующей формой общественного разделения труда (национального и интернационального) и существующими общественными потребностями. Они не были изменены фундаментально; предполагается, что это изменение, происходит постепенно, вследствие планирования. Но таким образом государственный социализм сохраняет фундамент классового общества. Ликвидация классов, переход к свободному обществу *предполагает как предпосылку* ту перемену, которую государственный социализм ставит своей целью. Различие во времени выражает *качественное* различие.

19. Производственный аппарат, развившийся при капитализме, приводимый наемным трудом в рамках существующей формы разделения труда, увековечивает существующие формы сознания и потребностей. Он увековечивает господство и эксплуатацию, даже когда контроль над этим аппаратом передается государству, то есть тому «всеобщему», которое само есть «всеобщее» господства и эксплуатации. До революции «всеобщее» не является фактором социализма: его господство не означает большей свободы и не обязательно более рационально, чем господство капитала. Социализм означает определенное «всеобщее»: всеобщее свободных личностей. До тех пор, пока развитое коммунистическое общество не станет реальным, всеобщее может принять лишь форму господства революционного рабочего класса, ибо только этот класс может отрицать все классы, он один реально способен упразднить существующие производственные отношения и весь связанный с ним аппарат. Первая цель коммунистической диктатуры над пролетариатом (см. тезис 16) должна заключаться в передаче производственного аппарата пролетариату: республике Советов.

20. Этой цели и всей связанной с нею политики нет в программе ни одной коммунистической партии сегодня. С социал-демократией она непримирима. В данной ситуации она выдвигается только как чистая теория. Это разделение между теорией и практикой диктуется самой практикой и остается ориентированной на нее. Иными словами – негативно, - теория не связала себя ни с какими антикоммунистическими группами или направлениями. Коммунистические партии - единственная антифашистская сила и остаются таковой. Их разоблачение должно

быть чисто теоретическим. Известно, что реализация теории возможна только через коммунистические партии и требует помощи Советского Союза. Сознание этого должно содержаться во всех концепциях теории. Далее: во всех концепциях теории разоблачение неофашизма и социал-демократии должно преобладать над осуждением коммунистической политики. Буржуазная демократическая свобода лучше тотального единообразия, но ее цена – в буквальном смысле слова – дополнительные десятилетия эксплуатации и отложенная на десятилетия социалистическая свобода.

21. Перед самой теорией стоят две основные задачи: анализ обуржуазивания (тезисы 12-15) и проблема строительства социализма. Причины, заставившие Маркса не упоминать о таком строительстве, должны быть пересмотрены в свете того, какой вред принесли фальшивые и полусоциалистические конструкции. Строительство социализма сталкивается с задачей переосмысления теории двух фаз (или различия между социализмом и коммунизмом), господствующей в сегодняшних дискуссиях. Сама эта теория уже принадлежит к эпохе обуржуазивания и социал-демократии, будучи попыткой истолковать это явление в рамках первоначальной концепции и спасти концепцию от него. Она предполагает, что социалистическое общество будет «возникать» из капиталистического и что последнее найдет свой путь в социализм. Она допускает, что в первой фазе сохраняется подчинение труда разделению труда, наемный труд и господство производственного аппарата. Она остается ориентированной на необходимость технологического прогресса. Она может укрепить опасный взгляд, согласно которому в смысле развития средств производства и производительности социализм есть интенсифицированный капитализм, и что социалистическое общество должно «превзойти» капитализм.

22. Теория двух фаз получила свое историческое оправдание в борьбе Советского Союза против окружающего капиталистического мира и в необходимости «строительства социализма в одной стране». Она оправдывает тот факт, что социализма в этой ситуации нет. Вне этого оправдания она ошибочна. Принимая капиталистическую рациональность, она применяет ветшающее оружие, которое служит старому обществу против нового: капитализм имеет лучшую технологию и более богат (технологически); опираясь на этот фундамент, капитализм может дать людям жить лучше. Социалистическое общество может воспроизвести и превзойти это достижение капитализма, только отказавшись от дорогостоящего эксперимента по уничтожению господства и воспроизведя и превзойдя капиталистическое развитие производства и производительность труда, - т. е. подчинение наемного

труда производственному аппарату. Переход к социализму становится *rebus sic stantibus* (при сохранении существующего положения вещей - лат.) бессмысленным.

23. По контрасту с этим положением вещей, теория двух фаз может лишь предполагать изменения в будущем. Ее ценность очень мала для европейских и американских рабочих, находящихся во власти тред-юнионистской идеологии; также восторжествовал позитивизм. И она становится тем менее ценной, чем дольше длится «первая фаза». Ее затягивание питает в рабочих, находящихся под влиянием этой теории, дух покорности и приспособления, и эти рабочие сами поддерживают увековечивание «первой фазы», а революционные устремления у них гаснут. В этих обстоятельствах конец «первой фазы» и переход к коммунизму могут произойти только как чудо или как работа внешних, зарубежных сил (см. тезис 7.)

24. Строительство социализма требует, чтобы в центре дискуссии было его отличие от капитализма, а не его «возникновение» из капитализма. Социалистическое общество должно быть представлено как решительное отрицание капиталистического мира. Это отрицание - не национализация средств производства, не их лучшее развитие, не более высокий уровень жизни, но упразднение господства, эксплуатации и труда.

25. Социализация (обобществление) средств производства, управление ими «непосредственными производителями» остается предварительным условием социализма. Это его первая отличительная характеристика: где ее нет, там нет никакого социалистического общества. Но обобществленные средства производства – это все еще средства производства капитализма: они суть овеществленное господство и эксплуатация – не только в чисто экономическом смысле. То, что было произведено при их посредстве, несет на себе печать капитализма, в том числе и потребительские товары. Конечно, машина - только машина; процесс наемного труда вначале превращает ее в капитал. Но в качестве капитала имеющиеся средства производства формируют также потребности, мысли и чувства людей, определяют горизонт и содержание их свободы. Социализация как таковая не меняет ни этот горизонт, ни это содержание: если производство продолжается без перерыва, то, что было до момента социализации, будет воспроизведено и потом. Вошедшие в привычку потребности продолжают влиять на новые условия и на социализированные средства производства. Социализация средств производства

становится социализмом только в той мере, в какой сам способ производства становится отрицанием своего капиталистического аналога.

26. Это включает, прежде всего, упразднение наемного труда. Управление средствами производства, осуществляемое бюрократическим государством, не упраздняет наемный труд. Этого не произойдет, пока сами производители не будут управлять производством, т. е. определять, что, как много и в течение какого времени производить. Этот шаг в современных экономических условиях, вероятно, равносителен переходу к анархии и дезинтеграции. И именно эта анархия и дезинтеграция являются, вероятно, единственным путем сломать капиталистическое воспроизводство, чтобы на его месте возник социализм: создать «междущарствие» или даже вакуум, в котором могут перемениться потребности и может родиться свобода. Анархия свидетельствовала бы об упразднении господства, а дезинтеграция уничтожила бы власть производственного аппарата над людьми, или, по крайней мере, означала бы максимальный шанс для тотального отрицания классового общества.

27. Когда рабочие возьмут производство в свои собственные руки (и при этом сразу опять не подчинят себя новой господствующей бюрократии), вероятно, они прежде всего упразднят наемный труд, то есть сократят рабочее время. Также они могли бы решать, что производить: в различных местностях – что угодно, что кажется им наиболее важным. Это автоматически привело бы к распаду национальной экономики в ее интегрированной форме; производственный аппарат распался бы на отдельные части, во многих случаях техническое оборудование оставалось бы неиспользованным. Началось бы движение вспять, которое не только «выломало» бы национальную экономику из мировой, но и принесло бы нищету и страдания. Но эта катастрофа будет признаком того, что старое общество реально перестало функционировать: избежать ее невозможно.

28. Это означало бы, что скачок в социализм повлек бы за собой резкий переход к более низкому уровню жизни по сравнению с достигнутым в капиталистических странах. Социалистическое общество начиналось бы на технологически «уже превзойденном» уровне цивилизации. Исходный критерий социалистического общества не технологический – он состоит в прогрессе реализации свободы производителей, что выражается в качественном изменении потребностей. Воля к уничтожению господства и эксплуатации проявляется как стремление к анархии.

29. Начало социализма на «превзойденном» уровне цивилизации - не «отсталость». Оно отличается от начального этапа развития советского общества тем фактом, что здесь спад - не экономическая необходимость (определяемая технологическим уровнем производства), а революционно-освободительный акт, сознательный разрыв непрерывности. Функционирование существующего производственного и распределительного аппарата приостанавливается рабочими, он используется не полностью, возможно, даже частично разрушается. Если пролетариат не может просто «вступить во владение» государственным аппаратом, тогда то же самое верно и для современного производственного аппарата. Его структура требует специализированной и дифференцированной бюрократии, что с необходимостью увековечивает господство, и массового производства, неизбежно ведущего к стандартизации и манипуляции (регламентации).

30. Проблема недопущения государственно-социалистической бюрократии должна рассматриваться как экономическая проблема. Социальные корни бюрократии - в (технологической) структуре производственного аппарата; устранение ее специфически развивающейся формы предполагает изменение этой структуры. Общее социалистическое просвещение, несомненно, сделало бы специализированные роли взаимозаменяемыми и, таким образом, уничтожило бы специфическую форму бюрократии, но просвещение этого рода не может быть успешным при стабильной господствующей бюрократии. Оно должно иметь приоритет по отношению к функционирующей бюрократии, а не заменять ее. Такое образование возможно лишь тогда, когда специфически структурированный производственный аппарат передан в руки производителей для «экспериментирования». Рациональная власть, которая должна руководить этими экспериментами, должна оставаться под непосредственным контролем производителей.

31. Революционная дезинтеграция капиталистического производственного аппарата также приведет к распаду рабочих организаций, ставших частью этого аппарата. Профсоюзы - не только органы статус-кво, но и средства сохранения статус-кво в новых формах государственного социализма и «советизма». Их интересы привязаны к функционированию производственного аппарата, чьим (второразрядным) партнером они стали. Они могут менять одного хозяина на другого, но им необходим хозяин, который разделял бы их заинтересованность в «приручающем руководстве» организованными рабочими.

32. Тогда как профсоюзы при их традиционной структуре и организации представляют силу, враждебную революции, рабочие политические партии остаются субъектом революции. В первоначальной марксистской концепции партия не играет решающей роли. Маркс предполагал, что пролетариат стремится к революционному действию самостоятельно, на основе знания своих интересов, как только есть революционные условия. Тем временем монополистический капитализм нашел пути и средства экономически, политически и культурно выровнять [*gleichshalten* – термин, применявшийся в гитлеровской Германии для обозначения вынужденного «подключения» к господствующей идеологии, - прим. перев. на англ.] (тезисы 12-15) большинство пролетариата. Отрицание этого выравнивания до революции нереализуемо. Историческое развитие подтвердило правильность ленинской концепции авангардной партии как субъекта революции. Верно, что коммунистические партии сегодня не являются таковым субъектом, но столь же верно и то, что лишь они могут стать им. Только в теории коммунистических партий жива память революционной традиции, которая может стать снова памятью революционной цели; только они по своему положению настолько внешни капиталистическому обществу, что это положение снова может стать революционным.

33. Политическая задача тогда состояла бы в строительстве революционной теории заново внутри коммунистических партий и работе над осуществлением соответствующей практики. Эта задача кажется сегодня нереальной. Но, может быть, для коммунистических партий Западной Европы и Западной Германии существует возможность относительной независимости от советского диктата, которой требует решение этой задачи.

Опубликовано: Маркузе Г. 33 тезиса // Альтернативы. 2007. № 2. С. 55-67.

Требуются!

Я
 планов наших
 люблю громадьё,
 размаха
 шаги саженьи.
 Я радуюсь
 маршу,
 которым идем
 в работу
 и в сраженья.
 В. В. Маяковский.
 Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» **требуются:**

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;
- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;
- воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные, и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=гоблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

European LEFT

<http://spravmir.org>

Всеукраїнське об'єднання "Боротьба"

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно,
написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Т. И. Иванова*, Россия, *Михаил Борисович Конашев*, Россия,
Л. Марюс, Литва (Marius L., Lietuva), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*,
Молдова.

Контакты: ass-su-2017@mail.ru

© Ассоциация «Советский Союз».